

В Крыму поймали первого в 2017 году «украинского диверсанта», который планировал жечь леса, пилить опоры ЛЭП и даже устраивать горные обвалы.

вгуст — традиционное в Крыму время начала охоты спецслужб за «украинскими диверсантами». В прошлом году первые задержания произошли в ночь с 6 на 7 августа, когда на границе Крыма и Украины близ города Армянска были задержаны семь человек. В этом году первое задержание произошло почти на неделю позже — 12 августа, и на другом конце полуострова — восточном, близ города Судака.

Задержанным оказался гражданин Украины Геннадий Лимешко, уроженец поселка Сахновщина Харьковской области. Он прибыл в Крым через КПП в Херсонской области.

«У иностранца обнаружены и изъяты две тротиловые шашки типа «200» с зажигательной трубкой ЗТП-50, накольный механизм для приведения в действие взрывного устройства, граната РГД-5 с вкрученным запалом УЗРГМ, емкости с горючей смесью, ручная пила (для подпила деревянных опор линии электропередач) и цифровой фотоаппарат (для документирования диверсионной деятельности и последующего отчета о ней перед кураторами в Службе безопасности Украины)», — сообщили в ФСБ.

Весь этот арсенал, по информации спецслужб, нужен был Лемешко для целого комплекса диверсий. Так, задержали украинца за спиливанием опоры линии электропередач, питающей электроэнергией Судак и его окрестности. Но обесточиванием восточного Крыма Лимешко не должен был ограничиться. В ФСБ заявили, что он также планировал поджечь горный лес на участке от Судака до Алушты, а также «создать условия для обвала горных пород с целью перекрыть дорогу Судак-Новый Свет» и поджечь

Бархатный сезон, ,

«один из объектов коммунального хозяйства в поселке Рыбачье».

В СБУ корреспонденту «Новой» заявили, что ничего не знают о гражданине Лемешко и считают его задержание «очередным актом устрашения крымчан, основанном на фейковом обвинении».

Задержание украинца действительно уже сейчас вызывает вопросы. Пока технического плана. Так, на опубликованном ФСБ видео задержания столб ЛЭП, который якобы пилил ножовкой «диверсант», выглядит скорее не подпиленным, а подрубленным — слишком широкая площадь повреждения. Но топора в арсенале украинца нет. Вовторых, непонятно, как Лемешко мог отчитываться перед кураторами в СБУ, имея в распоряжении только цифровой фотоаппарат. Трудно представить, что он отправлял бы отчеты через интернеткафе. Раньше «диверсантов задерживали хотя бы со смартфонами, отправлять с которых отчеты через WhatsApp или Viber выглядело куда логичнее. Тут либо СБУ послала в Крым неподготовленного человека, который не умеет пользоваться пилой и вынужден передавать информацию по небезопасным каналам, либо ФСБ придется объяснить эти странности как-то по-другому.

Может ведь оказаться и так, что Лемешко — вовсе не диверсант. Ему и сейчас предъявлены обвинения только в «незаконном изготовлении взрывчатки» (ч. 1 с. 223.1 УК РФ, до 6 лет лишения свободы). Обвинений по «диверсионной» 281-й статье, по информации «Новой газеты», пока не предъявлялось. Суд арестовал Лемешко на два месяца.

По сообщению той же ФСБ, Лемешко на допросе признал, что собирался устраивать диверсии в Крыму и что у него был куратор Дмитрий из Мариупольского СБУ.

Между тем прецеденты, когда диверсант оказывался не диверсантом, есть: две недели назад, 3 августа 2017 года, севастопольский городской суд вынес вердикт по делу «диверсанта» Владимира Присича, задержанного 13 августа прошлого года. Присича, который дал признательные показания в подготовке диверсий по заданию СБУ (допрос с признаниями был показан в эфире «России-1»), в итоге осудили за... хранение наркотиков. Даже имея признательные показания, следствие не смогло обвинить украинского шофера-дальнобойщика в подготовке диверсий.

Впрочем, Присичу повезло больше всех. Остальные задержанные в прошлом году «диверсанты» — пять человек — пока проходят по предъявленной изначально 281-й статье. Большинство из них свою вину не признают, но в каждой группе задержанных есть хотя бы один человек, сотрудничающий со следствием и «сдаюший» остальных.

Геннадий Лемешко, к слову, тоже может оказаться не «диверсантомодиночкой». В ФСБ уже заявили, что пытаются установить его возможных «подельников», а значит, вполне вероятно, что 2017 год соберет не меньше «украинских диверсантов», чем

Иван ЖИЛИН, «Новая», Крым

О том, что независимых кандидатов в муниципальные депутаты стали исключать из команды Дмитрия Гудкова, стало известно от кандидатов нескольких районов Москвы. По их словам, развивается конфликт с главным менеджером проекта — Максимом Кацем. Якобы уже после регистрации кандидатов команда проекта стала фильтровать их «по убеждениям», за «излишний районный активизм» и просто за разногласия с Кацем. Последний утверждает, что речь идет о единичных случаях — не поддерживают только открытых националистов.

се началось с поста кандидата по району Арбат Александра Шляпина, который назвал публикацию на своем сайте «Против Каца». Шляпин рассказал, что Кац не хочет видеть муниципальными депутатами тех, кто является районными активистами, и что слова на сайте команды Гудкова о том, что «достаточно быть честным и порядочным человеком, чтобы нам подойти», не соответствуют действительности. Публикация была сделана в начале июля.

9 августа Ярослав Никитенко, экоактивист и кандидат от команды Гудкова по району Хорошево-Мневники, написал в фейсбуке пост о том, что снимает свою

ВКЛЮЧИЛ «муниципальный фильтр»

Независимые кандидаты в мундепы из команды Гудкова выбраковываются менеджером проекта

кандидатуру с выборов после «выдворения из команды»:

- У меня не было никаких серьезных конфликтов с Кацем (по крайней мере, возможные споры в чатах и отстаивание своей позиции я не считаю конфликтом), поэтому я думаю, что это произошло потому, что я известный экоактивист (насколько они известны), а Кац не любит «районных активистов».

Никитенко мог не снимать свою кандидатуру как уже зарегистрированный кандидат, но так как на округ выделяется пять мандатов, он заявил, что важно идти командой:

Если оппозиционных кандидатов будет больше, то их голоса размоются между всеми, а нужно, чтобы было пять сильных кандидатов, которые смогут обойти тех, за кого пригонит голосовать партия власти. Поэтому все хорошие кандидаты должны снять свои кандидатуры в пользу этих пяти — на благо общего дела.

Кандидат по району Преображенское, Никита Фомкин, о котором «Новая» недавно писала в материале о независимых кандидатах, также сообщил о своем выходе из команды Гудкова, но не добровольном, а «по фильтру соцсетей»:

– Меня убрали, но как кандидат я все равно иду на выборы. Просто сейчас уже нет их финансовой и другой организационной поддержки, было очень удобно с ними сотрудничать.

Фомкин рассказывает, что его убрали из команды за репосты в фейсбуке двух записей «националистического сайта»

«Спутник и погром»: - Ребята, которые просматривали соцсети кандидатов, указали мне конкретно на эти записи. Я говорил им, что национализм — это тоже либерализм, и они даже со мной соглашались, но конечное решение по этому делу принял Кац, сказав: «Нам с националистами не по пути». К тому же у них давний конфликт с Просвирниным (Егор Просвирнин — создатель сайта «Спутник и погром». — **Ред.**). Мне совершенно не обидно от этого решения, я все равно иду на выборы, а если у них такая политика, то о`кей.

Максим Кац на вопрос корреспондента «Новой» о том, есть ли в команде фильтр кандидатов по соцсетям, заявил, что «конечно, есть, но это единичные случаи»:

— У нас около тысячи кандидатов, и да, естественно, с какими-то из них мы прекращаем работать. Кому-то я не подошел, начинается иногда: «Вот мне Кац не нравится, не хочу с ним работать». Ну не хочешь — и не хочешь. А националисты? Да, националистов и сторонников действующей власти мы не поддерживаем. С выборов их никто не снимает, просто таким людям мы не оказываем свою поддержку.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,

«Новая»

Вспоминали «ПО ЗаКОНУ»

Полиция не нашла нарушений при проведении акции памяти жертв террора на Соловках

стория на Соловках, где местные власти обратились в полицию с просьбой проверить Дни памяти жертв советского террора (они проходят уже 29 лет) на предмет нарушения закона о массовых мероприятиях, получила продолжение («Новая» писала об этом 11 августа в № 87). Пришел ответ из Соловецкого музея-заповедника; удалось, наконец, связаться с главой поселка; стали известны результаты полицейской проверки.

Полиция не нашла нарушений закона о митингах в акции памяти. Правозащитнице и члену петербургского отделения «Мемориала» Александре Крыленковой позвонил полицейский и «сказал, что решил отказать в возбуждении административного дела, так как,

по его мнению, мероприятие у Соловецкого камня не было митингом». Он позвонил 9 августа в 13.00, а опрос, который учинил участковый организаторам акции, напомню, завершился накануне в полночь.

Из разговора с главой поселка Евгением Тютюковым выяснилось: весь шум подняла прокуратура Архангельской области (поселок Соловецкий относится к ней), сотрудники которой просто проходили мимо и решили «поинтересоваться».

«На острове в этот момент находились сотрудники прокуратуры. Они просто увидели, что проходит мероприятие и поинтересовались, каким образом регулируется порядок массового мероприятия и в курсе ли вообще администрация, что у нее проходит. Меня в поселке не было — был в командировке. Мне пришлось признаться, что я не в курсе, потому что организаторы акции, к сожалению, решили администрацию не уведомлять. Поэтому появилось заявление в полицию с просьбой проверить законность проведения мероприятия», — рассказал «Новой» глава поселка Евгений Тютюков.

«Соловецкий музей-заповедник и его директор не обращались с жалобой на проведение мероприятия «Дни памяти» в администрацию поселка Соловецкий», — сообщили в музее.

«Мы лишь по просьбе главы местной администрации переслали ему письмо, направленное в музей председателем правления международного «Мемориала» А.Б. Рогинским, в котором он информировал нас о предстоящей акции «Мемориала», поскольку администрация пос. Соловецкий не получила своевременного запроса на проведение митинга у Соловецкого камня на Аллее памяти», — пояснил заместитель директора музея Олег Волков.

О том, что основанием для полицейской проверки могло стать приглашение на акцию, которое отправили директору музея Владимиру Шутову, ранее сообщала правозащитница Крыленкова. По ее словам, оно было в руках у участкового, который опрашивал организаторов акции.

По словам Тютюкова, организаторы акции ни разу за все 29 лет не прислали администрации приглашения или уведомления об акции. Александра Крыленкова подтвердила его слова: «Никогда не отправляли. Я прошу прощения за дезинформацию. Только монастырская и музейная власть», — сказала она. Ранее в беседе с «Новой» Крыленкова говорила, что приглашения, «как всегда, отправили всем соловецким властям».

Позиция Тютюкова такая: «Место проведения мероприятия — территория поселка Соловецкий, и на территории поселка, как и везде в РФ, есть определенный порядок проведения массовых публичных мероприятий». «Эта акция началась в одной стране и продолжается в другой стране, вы же понимаете. У нас есть законодательство, которое все должны исполнять. Мне бы хотелось, чтобы организаторы акции заранее уведомляли администрацию», — заявил глава поселка.

У Тютюкова «нет претензий», и он «не считает эту ситуацию конфликтной». «Обеспокоенность «Мемориала» и организаторов акции понятна, но ни в коем случае нельзя рассматривать этот запрос как попытку что-то запретить», — отметил он.

Остается вопрос: почему глава поселка вместо того, чтобы связаться с организаторами акции, с которыми по прошествии 29 лет должны были установиться тесные и доверительные отношения, обратился в полицию? На это Тютюков сказал, что таких отношений не сложилось, потому что он исполняет полномочия главы поселка только с октября 2016 года: «Никаких контактов у нас нет, потому что администрация — это три человека: я, главный бухгалтер, он тоже новый, и заместитель, его у меня в настоящий момент нет». Тютюков «очень надеется, что на следующий год такая ситуация не повторится».

Юлия РЕПРИНЦЕВА, «Новая»

Квадратные мозги

про квадратные штаны

«Стоп-лист» мультфильмов от психологов нуждается в психологической экспертизе

у не дает спать нашим психологам мультипликация! Что ни год, появляются новые фундаментальные исследования, категорически рекомендующие одни фильмы и столь же категорически отвергающие другие. Причем каждый раз разные.

В нынешнем изыскании, проведенном на факультете психологии МГУ, среди «отверженных», «травмирующих детей мультфильмов» — один из популярнейших сериалов «Губка Боб — Квадратные Штаны». Фильм с необычайными морскими существами, созданный известными в мире талантливыми мультипликаторами Стивеном Хилленбергом и Марком Осборном, автором недавнего «Маленького принца». Это первый малобюджетный мультсериал канала Nickelodeon, которому удалось добиться настолько высокой популярности, что в этом году его продлили на 12-й сезон. И даже сделали на его основе полнометражный фильм.

Провинились «Маша и Медведь» — самый любимый российский сериал в мире. Более 11 млрд просмотров в интернете. Помимо России «наша Маша» гуляет по телеканалам всего мира: от Великобритании и стран Европы до Латинской Америки, Среднего Востока, Южной Кореи.

По данным исследовательской компании Synovate Comcon, в 2014 году «Маша и Медведь» стал самым популярным анимационным проектом среди детей 4—9 лет в России. «Ну ладно, — скажете вы, — дети не разбираются в том, что хорошо, а что плохо. Но «Маша...» буквально усыпана разнообразными призами. А классик Юрий Норштейн — известный противник компьютерной анимации — назвал фильм одним из немногих удачных проектов, произведенных в технологии 3D, отметив его редкую органичность и обаяние персонажей.

Но психологи не согласны. Вот Лидия Матвеева, профессор кафедры методологии психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, к примеру, считает, что образ Маши противоречит традиционным ценностям: «К сожалению, героиня мультфильма ведет себя иначе, проявляя непочтительность по отношению к Медведю (который одновременно воплощает и образ сакрального для нашей страны животного, и образ отца) и постоянно безнаказанно нарушает социальные нормы, получая за это позитивное подкрепление».

«Тома и Джерри» сотрудники психологического факультета не рекомендуют для просмотра детям до десяти лет из-за риска того, что ребенок начнет плохо относиться к животным, к тому же: «Главные герои часто дерутся и пытаются навредить друг другу. У ребенка может сформироваться неправильное отношение к тому, какими могут быть последствия необдуманных действий».

Разочарованы сакральные психологи и «небрежным отношением к смерти», насаждаемым фильмом: «И кот, и мышонок наносят друг другу смертельные увечья каждую минуту, но через мгновение отряхиваются и бегут дальше». Нет бы, добили друг друга, и дело с концом.

Помню, как на одном из обсуждений фильмов высокоумные мужи разъяснили мультипликаторам, что маленький ребенок не способен воспринимать больше трех цветов. И формы у персонажей желательно должны быть простыми. Слава богу, художники пропустили услышанное мимо ушей, а то можно представить себе мультфильм в виде светофора: три цвета, простая форма и мигает.

Несколько лет назад исследователи обнаружили «сознательную агрессию» в «Золушке» и скрытую — в мультфильме «Белоснежка и семь гномов». А ведь там еще и яблоко отравленное Злодейка невинной Белоснежке предлагает. И если следовать логике психологов, утверждающих, что ребенок копирует модели поведения киногероев, то за свое здоровье и жизнь следует тревожиться родителям маленького зрителя. Цитата: «Мультфильм не должен побуждать ребенка к действиям, которые будут опасны для окружающих или его самого».

С ужасом научные умы обнаружили, что юные любители «Ну, погоди!» чаще всего симпатизировали вредоносному волку, и значит, мультфильм не полезен неокрепшему организму. «Лунтика» надо запретить, потому что он депрессивного фиолетового цвета. «Смешарики» и «Богатыри» рекомендованы исключительно к показу для взрослых (это в предыдущих «исследованиях», в нынешнем — «Смешарики» уже в списке, «рекомендованном к просмотру»).

Порой кажется, что психологи бездетны. Родители волей-неволей смотрят мультфильмы в большом количестве. И дети сами объясняют им, почему не хотят смотреть на персонажей, даже самых положительных, с клеймом «к просмотру рекомендовано «Министерством здравоохранения», а других любят без всяких указаний. Как Лунтика или Машу, к примеру.

По разным причинам у нас пытались запретить «Симпсонов» и «Ну, погоди!». Радетели за всеобщую нравственность возмущались поведением... Карлсона или «пропитанного эгоизмом» Пятачка, который стреляет пробкой в шарик и попадает в Винни-Пуха. Не учите детей дурному воспитанию и жестокости!

В знаменитой картине Хитрука «Фильм, фильм, фильм» режиссер со сценаристом идут по коридору учреждения. За каждой дверью им выдают указания с печатями: «Сократить!», «Добавить!». Потом появлялась бледная Муза. Вся в печатях. Безжизненная. Но совершенно безвредная.

Лариса МАЛЮКОВА, обозреватель «Новой»

Mamusiao HCK29 11 OTELL CEDEMA

Поклонская и «экстремизм»

О «Матильде» за последние месяцы сказано и написано столько, что нет смысла напоминать немудреный сюжет этой картины. Основной пафос протестов экс-прокурора Крыма и полумифических «100 000 православных», письма которых у нее якобы имеются, состоит в том, что предметом их религиозной веры (?!) является хранение Николаем II девственности до брака, что, по идее, должно исключать наличие у него полновесного романа с балериной Матильдой Кшесинской, которому, собственно, и посвящен фильм. Собственно, наличие такой особой, отличной от ортодоксальной «веры в царя» и является главным признаком причастности Поклонской и ее единомышленников к «секте царебожников», если выражаться языком признанного в РПЦ МП авторитета по «сектам» профессора Дворкина.

С точки зрения ортодоксального православного вероучения, «нет человека, который бы жил и не согрешил». Единственным безгрешным за всю историю человечества является Иисус Христос, в котором человеческая природа соединилась с божественной. Царь Николай после многолетних колебаний был причислен РПЦ МП к лику святых, но не за праведность своей жизни, а исключительно за образ своей смерти, которую он принял смиренно, жертвенно, по-христиански. В Московском патриархате его почитают как страстотерпца, уподобляя, таким образом, его подвиг двум самым известным страстотерпцам русской истории — юным князьям Борису и Глебу, сыновьям св. Владимира, крестителя Руси, принявшим смерть от своего вероломного брата без всякого сопротивления. Официальная церковь никоим образом не отрицает, что царь грешил в течение своей жизни, в том числе и до брака, что он допускал ошибки в управлении государством, и подчеркивает, что почитает его не за это. У Поклонской же и ее единомышленников противоположная точка зрения: любое упоминание о грехах царя, особенно же их «смакование» в произведении искусства, оскорбляет «чувства верующих» (см. ст. 148 УК РФ).

Действия и высказывания Поклонской вызывают у церковного руководства раздражение не только потому, что они противоречат вероучению, — на это как раз, пожалуй, мало обращают внимание. Главная проблема — ее гротескный стиль и безответственные высказывания, не только превращающие почитание царя в фарс, но и создающие серьезные репутационные проблемы для РПЦ (в том числе для патриарха). Полбеды, когда Поклонская к месту и не к месту ходит с иконой Николая II, провоцируя потоки карикатур в соцсетях, или заявляет о «мироточении бюста» царя, которого на самом деле не было. Совсем другое дело, когда она от имени церкви [в миру Николай Романов)

Кто и что стоит за скандалом вокруг фильма Алексея Учителя

сообщает об отлучении от причастия на полгода всех чиновников, посмотревших рабочую версию «Матильды». А среди этих чиновников и председатель Госдумы, и глава администрации президента... Портить с ними отношения из-за какого-то фильма Московская патриархия совершенно не намерена — и ей приходится официально опровергать фантазии Няши. Удивительно, что этому политическому персонажу «крымского призыва», склонному к мистификациям, вообще еще кто-то верит - после всех этих историй с «цитатами из Суворова» или с мужем, который сначала был, а потом, когда дело дошло до декларации о доходах, его уже не было.

Трудно не заметить, что официальная церковь никак не участвует в борьбе с «Матильдой». Подобно борьбе с ИНН или новыми паспортами, популярной среди православных в прошлые годы, она полностью отдана на откуп плохо контролируемой и малоструктурированной «православной общественности». 1 августа в разных регионах страны прошли «молитвенные стояния» против «Матильды», но ни одно из них не получило официального благословения местного епископа. Даже представители приходского духовенства на «стояния» почти не заглядывали. Исключение тут представляет московское «стояние» во

дворе храма Воскресения в Кадашах, куда пришло несколько священников. Но не пришла сама Поклонская, которая не только перед камерами пообещала на «стоянии» быть, но и официально пригласила на него своего главного оппонента — режиссера Учителя. Уже после того, как «стояние» началось и общественность кинулась искать депутатшу, выяснилось, что как ни в чем не бывало главный борец с «Матильдой» укатила в Крым.

Вернувшись из Крыма, неугомонный депутат вновь включилась в борьбу. 10 августа она пригрозила Министерству культуры, выдавшему «Матильде» прокатное удостоверение, ...преследованием за экстремизм. «Теперь у прокуроров, со знанием дела заявила экс-прокурор Крыма, — появилась прекрасная возможность привлечь должностных лиц Министерства культуры за нарушение закона о противодействии экстремистской деятельности, за нарушение других положений регламента». Вообще, если развивать логику Поклонской, «за экстремизм» можно привлечь всех российских чиновников, включая президента. Ведь в свое время прокурор Крыма сделала заявление о том, что отречение Николая II от престола в 1917 году «не имеет юридической силы», а значит, Россия попрежнему империя и монархия, а всякие сторонники президентской республики или федерации подрывают основы самодержавного строя.

Было бы некорректно утверждать,

Уральский старец

что вся деятельность депутата-царепоклонника — сплошное «самочиние» или клиническая психиатрия. Она действует «по благословению» — правда, не официального священноначалия, а загадочного старца — духовника Среднеуральского женского монастыря во имя иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» (Екатеринбургская епархия РПЦМП) схиархимандрита (по другим данным — схиигумена) Сергия (Романова). В миру этого старца, между прочим, звали Николаем Романовым, так что выбрать такого духовника Поклонской «сам Бог велел». Старец Сергий еще не очень стар — ему 62 года, он активно строит монастырь и скиты на уральской земле. Отношения с нынешним церковным начальством у старца сложные он почитает патриарха Алексия II, противопоставляя его Кириллу. О некоторых скитах о. Сергия церковное руководство даже не знает, а независимость старца от иерархии поддерживается обилием влиятельных духовных чад, среди которых президенты московских банков, «воры в законе» (в частности, племянник Деда Хасана Тимур Свердловский), чемпион мира по хоккею, ну вот теперь и депутат Госдумы. С таким мало кто из епископов решится конфликтовать. Схиархимандрит принципиально не общается с журналистами — может быть, потому, что те проявляют повышенное внимание к его криминальному прошлому: по ряду статей УК (в том числе «Убийство» и «Грабеж») Николай Романов, работавший до этого оперуполномоченным милиции, провел в местах лишения свободы около 15 лет. По версии его нынешних духовных чад, убийством правоохранительные органы назвали гибель по неосторожности пассажира машины, которой управлял будущий старец. В приговоре суда, правда, изложена совсем другая версия. Но как бы то ни было, по канонам православной

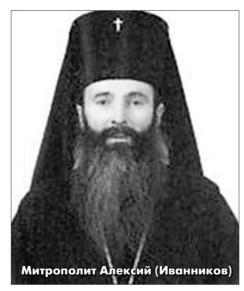
церкви, человек, совершивший даже невольное убийство, никогда не может стать священником. Впрочем, «кто сейчас эти каноны соблюдает», резонно возражают луховные чала.

После выхода из тюрьмы будущий старец вдруг стал келейником тогдашнего архиепископа Екатеринбургского Викентия (Мораря), который и открыл в о. Сергии талант организатора и строителя, постриг его в монашество и рукоположил в священный сан. Знаменитый монастырь на Ганиной яме, где, как полагают последователи РПЦ, под спудом захоронены останки царственных страстотерпцев, — дело рук о. Сергия. Нынешний Среднеуральский монастырь поначалу был сельскохозяйственным подворьем Ганиной ямы, но постепенно о. Сергий переместил туда центр своей деятельности, вероятно, разочаровавшись в современном мужском монашестве. Сейчас Среднеуральский монастырь — один из самых населенных в РПЦ: одних монахинь и послушниц в нем около 300, а есть еще десятки детей и онкологических больных. Монастырь привлекает массу паломников, его духовник практикует экзорцизм (изгнание злых духов), а авторитет старца так велик, что некоторые чада продают свое имущество и приносят вырученные деньги к стопам о. Сергия. В монастыре, открытом в чистом поле (точнее — лесу), строится один храм за другим. В одном из них, Казанском, совершалось венчание Поклонской с неким прокурорским работником Андреем Красильниковым.

Взгляды о. Сергия, воспроизводимые и его духовными чадами, представляют собой полный набор апокалиптических и монархических идей, питающих как «царебожие», так и вообще всю «правую оппозицию» в РПЦ МП. С одной стороны, старец — проповедник непрестанной Иисусовой молитвы и монашества в миру. С другой, считает законной и богоустановленной только царскую власть, уподобляет «единство» русского, украинского и белорусского народов Святой Троице, поддерживает аннексию Крыма и вообще ликвидацию Украины, выступает против ИНН и чипов в паспортах. Осторожность в высказываниях старца

компенсирует откровенность его духовных чад, один из которых — обратившийся в православие азербайджанец Сергий Алиев, снимающий фильм «Ложь Матильды». Раздавая интервью на съемочной площадке в Екатеринбурге, он признался на днях, что считает убийство Николая II ритуальным, совершенным хасидами в рамках еврейского заговора против России.

«Царебожники» системные и несистемные

Вообще, «царебожники» в РПЦ условно разделяются на умеренных и радикальных. Последние, как правило, разрывают с Московской патриархией и примыкают к альтернативным православным церквям, либо создают свои. Умеренные же ведут борьбу изнутри официальной церковной структуры. Одним из признанных их центров является Боголюбовский женский монастырь в пригороде Владимира, возглавляемый еще одним харизматичным старцем — Петром (Кучером). Несколько лет назад власти пытались разорить этот духовный центр, заявляя о выявленных ими

фактах жестокого обращения с детьми в монастырском приюте. Но, опираясь на могущественных покровителей в Москве (а среди «царепоклонников» есть и генералы ФСБ, и крупные бизнесмены, и депутаты разных уровней), монастырь устоял. Пока старец Петр был относительно здоров (ему уже за 80), он регулярно служил «Чин всенародного покаяния» — культовое для «царебожников» священнодействие — у памятника Николаю II в подмосковном селе Тайнинское. По учению «царебожников», когда дело всенародного покаяния будет доведено до конца, на московский престол вновь взой-

дет царь, и Россия возродится «на малое время», после чего наступит конец света. Весьма распространены «царебожники» и в районе Дивеевского монастыря под Арзамасом — там, в частности, живет певица Жанна Бичевская, посвятившая в последние годы все свое творчество «царебожию» и Святой Руси. Практически в каждом монастыре РПЦ МП можно найти сторонников этого учения, которые окормляют активных мирян из консервативных приходов. Это настоящая «потаенная русская вера», которая скрыта под покровом организационной структуры Московской патриархии, но ей совершенно нелояльна

и покинет эту структуру при первой же удобной возможности.

Но немало в России и радикальных «царебожников», которые структуру уже покинули, получив взамен проблемы с властью и подозрения в экстремизме. Разрыв с РПЦ МП, помимо риска, открывает поистине неограниченные возможности для формирования доктрины «царебожия». Одним из самых ярких ее проповедников в Москве является Вадим Кузнецов, называющий царя «Христом Господним», помазание на царство считающий актом ипостасного соединения царя с Богом, а убийство Николая II ритуальным жертвоприношением, совершенным теми же кругами, что в свое время распяли Христа, и так же послужившего искуплением грехов человечества, правда, на сей раз только в лице русского народа, являющегося богоизбранным, «народомбогоносцем». Это учение вызвало к жизни особую иконографию: «царь-искупитель» изображается в виде Агнца Божия, принесенного в жертву за грехи народа, на которого указывает Иоанн Предтеча как на Спасителя человечества. В своих крайних формах это учение сливается с древним русским хлыстовством (самоназвание — христоверие), которое исповедует множественность воплощений Христа на земле в разных людях, в нашем случае — в царях. То есть каждый православный царь, учат крайние «царебожники», является воплощением Того Самого Царя Христа, распятого при Понтии Пилате, а значит, его убиение становится повторением жертвы Христа на Голгофе. Прообраз этого учения видят в «пророчестве Авеля» — знаменитого русского прорицателя конца XVIII начала XIX веков, — который предсказал явление на Руси «царя-искупителя».

Большинству «царебожников» присуще особое почитание Ивана Грозного и Григория Распутина и вообще культ разных «потаенных святых», вплоть до Сталина, которые не имеют шансов быть признанными официальной церковью. Поддержка культа Грозного нынешней российской властью воспринимается «царебожниками» как хороший знак проникновения их идей в высшие эшелоны власти на почве разочарования Московской патриархией и лично патриархом Кириллом. Действительно, в случае дальнейшего падения авторитета РПЦ власти трудно будет уйти от соблазна противопоставить «народную религиозность» (будь то староверие или группы «ревнителей» внутри РПЦ) официальной, патриархийной. Одна из «несистемных» групп «царебожников», известная как Братство царя-искупителя, в 2008 году официально разорвала с патриархией и основала Царскую православную церковь, возглавляемую митрополитом Алексием (Иванниковым), бывшим священником РПЦ. Многие «царебожники» принадлежат к иерархиям, происходящим от бывшего епископа Анадырского и Чукотского Диомида (Дзюбана) или к «неокатакомбным» группам. Их можно встретить у того же памятника в Тайнинском или на «оппозиционных» крестных ходах в Сергиевом Посаде.

**

Могли ли создатели фильма «Матильда» предполагать, что их творение выйдет далеко за рамки кино и вызовет тектонические сдвиги в церковной жизни России? Понятно, что коммерческий успех фильму обеспечен, но не напугает ли власть разгул страстей вокруг него? Пока, судя по всему, Кремль на стороне фильма, а слишком активным его противникам грозят подозрения в «экстремизме». Но если ближе к премьере произойдет «осеннее обострение», власти могут и пересмотреть свою позицию, привычным движением перейдя на сторону «патриотически настроенных» радикалов.

Александр СОЛДАТОВ специально для «Новой»

OBB/I UXOGAM U3-NOG HOZ

Александр ПАНОВ соб. корр.

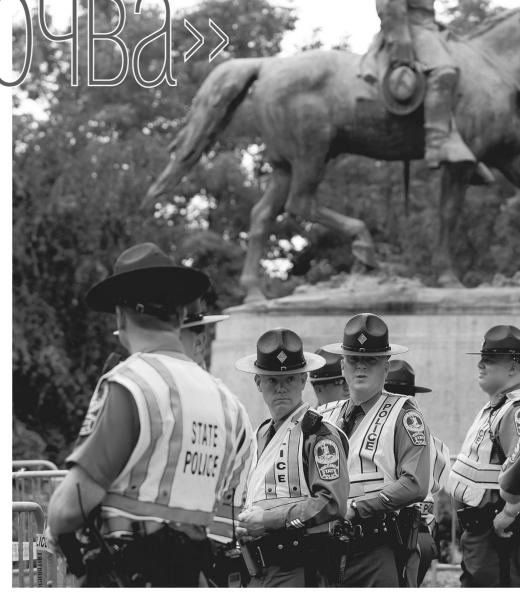
«Новой»

События вокруг сноса памятника генералу армии конфедератов заставили Америку говорить о призраках гражданской войны

В американском городке Шарлоттсвилль, штат Вирджиния, в минувшую субботу произошли крупнейшие столкновения на межрасовой почве. Погибла 32-летняя белая женщина, выступавшая против акции неонацистов, Ку-клукс-клана и других ультраправых групп. По данным полиции, не менее 35 человек получили повреждения, пятеро находятся в критическом состоянии. Арестован 20-летний житель штата Огайо Джеймс Алекс Филдс-мл., преднамеренно направивший автомобиль в толпу людей. Двое полицейских, участвовавших в массовой операции по наведению порядка, погибли в результате аварии вертолета. Губернатор Вирджинии объявил чрезвычайное положение, в город были стянуты подразделения Национальной гвардии и полиции.

Реакция Трампа: от «виноваты все» до «расизм — это зло»

АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Америка, позабыв о текущих политических проблемах, в том числе о возможном военном ударе по КНДР, вспомнила о призраках Гражданской войны между Севером и рабовладельческим Югом (1861—1865 гг.).

После восьми лет пребывания в Белом доме первого в истории президента-афроамериканца Обамы расизм по-прежнему остается болезненной нерешенной проблемой этой страны. От 6 до 8 тысяч «альтернативных правых» — неонацистов, ку-клукс-клановцев и т.д. съехались в Шарлоттсвилль не столько протестовать против возможного сноса памятника генералу армии конфедератов Роберту Эдварду Ли (решение сносить пока не принято), сколько заявить о себе как о влиятельной силе, поддерживающей идеи президента Трампа: «сделать Америку снова великой», «вернуть рабочие места американцам», «выгнать мигрантов», «запретить въезд в США мусульманам».

Сторонники «власти белых» голосовали за Трампа на выборах. Это — часть его самого преданного, «ядерного электората». Дэвид Дюк, бывший лидер Куклукс-клана в радиоинтервью в феврале прошлого года заявил, что «не проголосовать за Трампа означает предать свое наследие», а в Шарлоттсвилле в субботу он отметил: марш «Объединяйтесь, правые» знаменует «поворотный момент» в истории США. «Мы полны решимости вернуть нашу страну. Мы собираемся выполнить обещания Дональда Трампа. Это то, во что мы верили, и именно поэтому мы голосовали за Трампа».

Саманта Блюм, мать 20-летнего Филдса-мл., направившего автомобиль в толпу людей, сказала в интервью местной газете, что ее сын сказал, что едет на митинг «альтернативных правых» в Вирджинию. Она подумала, что это мероприятие «связано с Трампом».

Неудивительно, что Трамп снова попал под огонь критики, когда, выступая в субботу в Нью-Джерси, назвал столкновения в Шарлотсвилле «вопиющим проявлением ненависти, фанатизма и насилия со всех сторон». «Со всех сторон», — добавил он еще раз. Американские СМИ, политические оппоненты президента и даже видные представители Республиканской партии отметили, что президент поставил на одну доску неонацистов и антифашистов, тех, кто выступил против расистов.

«Виновата одна сторона», — написал в твиттере бывший вице-президент Джо Байден, а Барак Обама процитировал Нельсона Манделу: «Если люди научились ненависти, их можно научить и любви». Сенатор-республиканец Джон Гарднер сказал: «Господин президент, мы должны называть зло его именем». Сенатор Марко Рубио констатировал: «Президент должен сказать, что это был теракт, выполненный сторонниками власти белых». «Неонацисты полагают, что имеют (в лице Трампа) друга в Белом доме. Я призываю президента разубедить эти группы в том, что он является их другом», — заявил се-

Президент должен сказать, что это был теракт. Неонацисты полагают, что имеют (в лице Трампа) друга. Я призываю президента разубедить эти группы в том, что он является

ΜΟΊΥΟΔ ΧΝ

натор Линдси Грэм. При этом он добавил: Трамп «упустил возможность быть достаточно четким».

Мэр Шарлоттсвилля Майк Сигнер обвинил президента в росте радикальных настроений в США: «Посмотрите на кампанию, которую он проводил, посмотрите на заигрывание со сторонниками превосходства белой расы, с белыми националистами, с антисемитскими группировками».

Трамп в субботу не назвал вещи своими именами и только спустя 48 часов, в понедельник, выступил, наконец, с «правильным» заявлением, которого от него требовали и союзники, и противники. «Расизм — это зло. И те, кто во имя него совершают насилие, — преступники и головорезы, в том числе Ку-клукс-клан, неонацисты, белые националисты и другие группы, которым ненавистно все, что дорого нам, американцам», — заявил Трамп в телевизионном выступлении из Белого дома. Слова сказаны, но осадок остался.

Вокруг памятников и знамен

В 1924 году в парке тихого студенческого городка Шарлоттсвилль (население менее 50 тысяч человек) установили конную статую генерала Роберта Э. Ли — командующего войсками мятежных южных штатов в Гражданской войне. Любопытно, что автором памятника был скульптор из Нью-Йорка Генри Мервин Шреди, но он скончался и работу завершил итальянец Лео Лентелли. Парк в центре города тоже назвали в честь генерала. Вирлжиния воевала на стороне Юга, в Ричмонде одно время находилась столица Конфедерации, этот штат стал полем самых кровопролитных сражений и наиболее пострадал от войны. Кстати, восстанавливали Вирджинию всей страной — при самом активном участии северных штатов: инвестировали, строили мосты и туннели, прокладывали железнодорожные пути.

До недавнего времени в США изваяния и символы мятежного Юга мирно сосуще-

ствовали с более поздними монументами — прямо как в Лондоне, где на одной миле возле Вестминстерского аббатства стоят памятники королю Ричарду Львиное Сердце, Оливеру Кромвелю — мятежнику, который добился казни короля Карла Первого, премьер-министру сэру Уинстону Черчиллю и Махатме Ганди. Такое соседство подчеркивает: для британцев одинаково ценны разные вехи их истории. В США такого примирения с собственной историей не произошло. Центральное место в Гражданской войне занимал расовый вопрос. А он с тех пор так и не был решен — чтобы «полностью и окончательно».

Теперь, похоже, мирному сосуществованию памятников приходит конец. Два года тому назад убийство афроамериканского пастора и восьми прихожан в городе Чарльстон в штате Южная Каролина потрясло страну. Фотографии убийцы — Дилана Руфа, позировавшего со знаменем Южной Конфедерации и горящим звездно-полосатым флагом США неожиданно стали последней каплей.

Знамя Конфедерации и другие памятники и символы Юга рассматривают теперь как символы расизма, а законодатели в нескольких штатах добиваются снятия символики конфедератов, вывешенной наряду с национальными флагами вблизи официальных учреждений. Крупнейшие розничные сети и интернет-магазины не только США, но и всего мира сняли с продажи товары с флагом Конфедерации. До массового убийства черных прихожан белым расистом Д. Руфом (в январе этого года суд приговорил его к смертной казни) были резонансные убийства молодых афроамериканцев — 17-летнего Трейвона Мартина во Флориде и 18-летнего Майкла Брауна в Фергюсоне, штат Миссури.

В свете этих событий общественные организации Шарлоттсвилля (в том чи-

K

Памятники Конфедерации — символы сторонников превосходства белой расы, утверждают одни. Нет, это — символы исторического и культурного наследия Юга, спорят другие. В 2016 году Конгресс США впервые призвал ограничить использование флага Конфедерации. В мае этого года монумент генералам конфедератов снесли в Новом Орлеане. Тогда обошлось без погромов

не имел юридического права принимать такое решение. В мае представители ультраправых организаций провели митинг протеста. А городской совет в ответ переименовал «Парк генерала Ли» в «Парк Эмансипации» (т.е. освобождения от рабства)!

Памятники Конфедерации — символы сторонников превосходства белой расы, ксенофобии, антисемитизма и антиисламизма, утверждают сегодня одни. Нет, это — символы исторического и культурного наследия Юга, воспетого в произведениях Фолкнера и Митчелл, спорят другие. В 2016 году конгресс США впервые официально призвал ограничить использование флага Конфедерации. В мае этого года монумент генералам Роберту Ли и Пьеру Гюставу де Борегару снесли в Новом Орлеане. Тогда обошлось без погромов.

Как исламский террорист

Субботним столкновениям в Шарлоттсвилле предшествовал факельный марш ультраправых к студенческому

сле местное отделение Национальной Ассоциации улучшения жизни цветного населения — N.A.A.C.P.) потребовали демонтировать памятник генералу Ли. На постаменте написали краской: «Жизни афроамериканцев важны» — девиз протестного движения, набравшего значительный вес в американском обществе во время волнений в Фергюсоне. В феврале этого года городской совет Шарлоттсвилля решил убрать памятник генералу, противники сноса немедленно подали в суд, мотивируя тем, что совет

лагерю университета Вирджинии вечером в пятницу. Манифестанты скандировали: «Жизни белых важны», «Евреи нас не заменят» и нацистский лозунг «Кровь и почва». В марше мог участвовать и 20-летний Джеймс Алек Филдс-мл., который на следующий день направил автомобиль Dodge Challenger в другие машины рядом с толпой демонстрантов, вызвав цепную реакцию: одна женщина была убита, 19 человек ранены. Первоначально сообщалось, что он непосредственно влетел на автомобиле в толпу людей.

Но сначала в субботу утром произошли столкновения представителей «белого марша» и анархистской левой организации Antifa. Полиция не разделила две враждебные группы и слишком поздно вмешалась, применив спецсредства для разгона собравшихся, в том числе перцовый газ. Филдс, одетый в белую майку поло и брюки хаки — униформу движения «Авангард Америки», с черным щитом с двумя перекрещенными белыми мечами (движение поспешило от него отречься, заявив, что не имеет ничего общего с убийцей), после разгона марша совершил наезд на толпу — в духе терактов в ряде стран Европы, совершенных исламскими террористами. Белый националист Филдс повторил действия «европейских» джихадистов на американской земле. Генеральный прокурор Джефф Сешнс назвал это «актом внутреннего

В понедельник утром прошли судебные слушания, Филдса-мл. обвинили в «убийстве второй степени», умышленном причинении вреда здоровью, а также в неспособности предотвратить происшествие, в результате которого погибли люди. Он не может быть выпущен из тюрьмы под залог, постановил судья.

По словам учителя истории Дерека Веймера в школе, где учился Филдсмладший, он с детства разделял экстремистские взгляды, написал исследовательскую работу о вооруженных силах нацистов. «Он был большим поклонником Адольфа Гитлера. Сейчас я чувствую, что в этом есть доля моей вины, хотя я пытался изо всех сил донести до него истину, но проиграл», — признается Дерек Веймер.

32-летняя помощница юриста Хизер Хейер, уроженка Шарлоттсвилля, наоборот, всегда активно выступала против насилия и любых форм дискриминации. «Она была сильной и неравнодушной, — вспоминают ее друзья и сослуживцы, — и одновременно ранимой, могла расплакаться прямо у компьютера, прочитав в интернете о какой-то несправедливости». В субботу Хизер пошла на митинг против марша ультраправых. Она погибла, ее друзья получили ранения. Американцы в первые же часы после трагедии собрали 225 тысяч долларов пожертвований в помощь семье погибшей.

Вновь восставшие из праха призраки Гражданской войны — тревожный признак раскола страны. С одной стороны, «белые супрематисты» — сторонники превосходства белой расы, видимо, поверили, что с Трампом пришло и их время. С другой стороны, электоральное движение афро- и латиноамериканцев, интеллектуальной и артистической элиты, женщин — сторонниц Демпартии всех, кого называли «избирательной базой Обамы», кто неожиданно проиграл выборы Трампу (а они убеждены, что без вмешательства Кремля тут не обошлось), не намерены сложа руки наблюдать, как «Юг снова поднимается» (строка из популярной песни конфедератов). А значит, Шарлоттсвилль может повториться в другом месте.

Вашингтон Фото: **REUTERS**

8

начале 90-х от высокопоставленных источников на российском военном флоте доводилось слышать о попытках латиноамериканских посредников за сущие гроши приобрести прошедшие фиктивное списание мини-подлодки «Пиранья» — для перевозки наркотиков, и вооруженные малые корабли — для их охраны.

Нечто подобное происходит сейчас в связи со скандалом вокруг северокорейских стратегических ракет, нацеленных, по утверждению Пхеньяна, на базу США на Гуаме. Центр тяжести общественной дискуссии сдвинулся на данные о происхождении двигателей для этих ракет, которые приводятся в находящихся в свободном доступе докладах Международного института стратегических исследований (IISS) и немецкого ученого Норберта Брюгге. Максимальное распространение эти доклады получили после выхода описывающей их статьи в «Нью-Йорк Таймс».

На сегодня украинские участники событий дали американской прессе ответ. Турчинов, глава СНБО Украины, сообщил, что информация придумана российскими шпионами и пропагандистами, дабы опорочить движущуюся к демократии страну. Мнение это, прямо скажем, не от великого ума. Поскольку расследования, приведшие на украинский «Южмаш», вели крупнейшие американские и европейские аналитические и разведывательные организации. Получается, что все они работали на Россию.

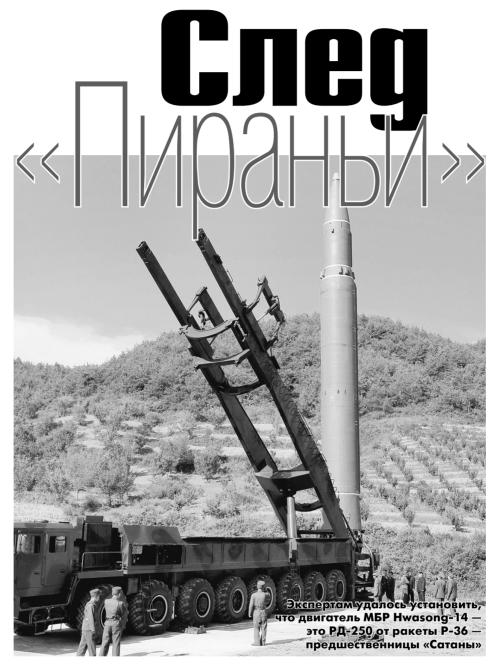
Украинское телевидение продемонстрировало рассказ ветерана отрасли, который сообщил, что такие двигатели на «Южмаше» никогда не производились. Каково содержание беседы до монтажа видеосюжета, неизвестно. Но трудно предположить, что пенсионер не узнал РД-250 (этот двигатель опознали западные эксперты на пропагандистском видео Пхеньяна), которые еще в мае 1964-го, когда он был юношей, прошли на его родном заводе более 140 огневых испытаний. Официальный ответ компании на расследование заключается в том, что после распада СССР такие двигатели на Украине не производились. Строго говоря, руководство «Южмаша» могло сказать чистую правду, не упомянув при этом, что двигатели могли храниться на предприятии (как это всегда и было) в больших количествах.

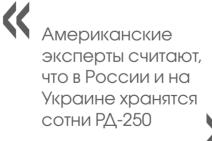
Американские эксперты считают, что в России, на заводе «Энергомаш», и на Украине хранятся сотни РД-250. Главная характеристика двигателя в нашей истории: он двухкамерный, то есть имеет два сопла с одним общим турбонасосом, хорошо видным на снимках. Ниже я поясню, почему это важно.

Разумеется, никто не считает правительства наших стран причастными к утечке двигателей. Главная версия американцев и англичан — тайная покупка со складов и контрабанда РД-250 в Северную Корею преступными организациями. Изрядная часть голливудских боевиков использует этот сюжет в разных вариантах. И действительно, в 2012 году два северокорейских агента были арестованы на «Южмаше» якобы при попытке купить чертежи и образцы двигателей. По мнению Международного института стратегических исследований (IISS), передача двигателей (или технологии их производства) Пхеньяну произошла в течение последних двух лет. Американские и немецкие эксперты исключают возможность самостоятельного создания аналогичных двигателей в КНДР в такие короткие сроки.

Андрей Ионин, признанный эксперт в области ракетостроения, подтвердил «Новой газете» всю серьезность ситуации. По его словам, «Южмаш» не умеет проектировать крупные двигатели, но всегда занимался их производством. При этом изготовление однокамерного двигателя из двухкамерного (если особо не заботиться об эффективности) — задача не такая

Двигатели, установленные на северокорейских стратегических ракетах, очень похожи на те, что когда-то производились на украинском заводе «Южмаш», утверждают эксперты и американская пресса. Украина оправдывается, привычно кивая на соседа

уж сложная и вполне по силам такому предприятию. Например, современные двигатели для ракет «Ангара» происходят от четырехкамерного двигателя и тоже получены путем разделения. Возможность контрабанды двигателей из России Ионин не рассматривает даже как запасную гипотезу, так как хаотическое состояние, в котором случаются подобные утечки, мы прошли 20 лет назад — современное состояние отрасли такое исключает.

В отличие от западных коллег, Ионин считает возможным самостоятельное производство аналога РД-250 в КНДР при наличии чертежей и нескольких образцов. Но для этого необходимы живые специалисты на месте, чтобы орга-

низовать производство. Самостоятельно скопировать такое изделие в такие сроки корейцы вряд ли смогли. Однако отследить судьбу нескольких сотен обладающих соответствующими компетенциями специалистов вполне возможно. Главное, чтобы этим кто-то все-таки занимался.

В качестве уникальных маркеров, которые позволяют идентифицировать двигатель, Андрей Геннадьевич называет сочетание внешних обводов, габаритных размеров и конфигурации турбонасосной группы, которая определяется выбранными техническими решениями конкретного КБ и нигде в мире не повторяется. Точность идентификации он полагает близкой к абсолютной. Заметим, что именно этими параметрами и оперировали западные эксперты, определяя марку двигателя по видеосюжету с испытаний, показанному КНДР.

Таким образом, в расследовании есть позиции, которые твердо считаются доказанными (в том числе и российскими специалистами). Двигатель северокорейских стратегических ракет, угрожающих США, — РД-250 советской разработки, переделанный из двухкамерного (и за всю историю советской космонавтики он существовал только в таком виде, в России не производился вовсе) в однокамерный. Западные эксперты посетили «Южмаш» в 2016-м, где им продемон-

стрировали уже местную разработку: однокамерный двигатель на базе РД-250.

Либо Пхеньян в обход всех запретов закупил их целую партию, достаточную для испытаний и комплектации боевых ракет, либо ввез чертежи, описание технологии, несколько действующих образцов и хотя бы одного инженера, согласившегося организовать производство на месте. Наиболее вероятной страной утечки РД-250 названа Украина. Авторы расследования связывают это с критическим финансовым положением «Южмаша» и общим ослаблением контрольных функций государства после свержения президента Януковича в 2014 году и последовавшего за этим периода политического и управленческого хаоса.

Межконтинентальные ракеты с ядерными боеголовками на стартовых площадках в КНДР — ночной кошмар любого американского президента независимо от цвета кожи и политических убеждений. По мнению Андрея Ионина, самое страшное обстоятельство — не утечка двигателя 60-х годов. КБ «Южное» самостоятельно спроектировало и произвело систему разведения боевых блоков боеголовки знаменитой «Сатаны», самой мощной стратегической ракеты на вооружении России. Мало создать ракету, которая долетит до США. Надо еще создать боеголовку, которая гарантированно сработает над целью, пройдя невероятные физические нагрузки после входа в атмосферу с космической скоростью. Некоторые задачи, которые для этого надо решить, сложнее создания ракетного двигателя. И на «Южмаше» есть готовое современное решение, позволяющее преодолевать даже нынешнюю систему противоракетной обороны США.

В разгар грандиозного сражения под Саур-Могилой в Донбассе эксперты Карнеги призвали Россию и США предотвратить попадание ракетных и ядерных технологий из попавших в тяжелое положение ракетных предприятий Украины, описывая ситуацию на близком к краху «Южмаше» следующим образом: 250 тысяч рабочих производят и экспортируют оружие на 300 предприятиях. Единой системы контроля не существует. Никто не знает в подробностях текущие процессы. Инженеры увольняются или не получают зарплату месяцами. Заказы почти потеряны. Экспорт падает стремительно. Директора привыкли к полной самостоятельности, которая является оборотной стороной общей слабости государства и десятилетней практикой выживания, когда ради сохранения коллективов и технологий оборонные заводы Украины пускались во все тяжкие, экспортируя значительную часть продукции на сером и черном рынке. Для этого предприняты попытки продавать технологии даже Бразилии, но безуспешно. Вывод: если в ближайшее время не дать инженерам работу, а предприятию новый профиль экспорта, возможность утечки двигателей стратегических ракет и технологий их производства вырастет до критического уровня.

В начале 90-х предотвратить продажу мини-подлодок «Пиранья» удалось буквально на последнем этапе. Это говорит о том, что в охваченной коррупцией бедной стране со слабым контролем центрального правительства купить можно все что уголно. Это относится ко всем странам. Прошла через такое и Россия. Понятно, почему НАТО и США заинтересованы в укреплении власти закона в любой державе, обладающей ракетными и ядерными технологиями. Расследование происхождения северокорейских двигателей еще только начинается. Основные данные будут получены уже с помощью разведки и обязательно станут предметом неофициальных переговоров. То, что Россию привлекут к ним в числе первых, не вызывает сомнений.

> Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

ежду Севастополем и Чечней назревает конфликт. Если критика в адрес главы ЧР Кадырова заканчивается извинениями, то чем заканчиваются споры с финансовыми интересами его людей? Скоро мы узнаем это на примере Севастополя: местные чиновники предложили приехавшим в город бизнес-лоббистам из окружения главы Чечни пройти в общую очередь и состязаться с другими инвесторами в конкурентной борьбе, а не решать вопросы развития города-героя «по-братски».

Канва. Высокие гости

1 августа в Севастополь прибыла делегация ассоциации бизнес-патриотов «Аванти». Ассоциация примечательна тем, что ее основателем является бывший сенатор от Чечни Умар Джабраилов.

В состав делегации входили три человека: президент ассоциации Рахман Янсуков, вице-президент по развитию Александр Мундт и советник президента «Аванти» Елизавета Пескова, являющаяся известным блогером, дочерью пресссекретаря президента России Дмитрия Пескова.

Визит состоялся по приглашению руководства судоремонтного завода «Южный Севастополь». Цель — разрешить конфликт предприятия с правительством города: чиновники требуют расторжения договора аренды имущественного комплекса, на базе которого работает завод. Обоснование требованиям — «Южный Севастополь» не заплатил за аренду 32 млн рублей.

аренду 32 млн рублей.

Уже было пройдено два арбитражных суда, которые постановили расторгнуть договор аренды. И руководство завода, видимо, не рассчитывая решить вопрос правовым путем, пригласило в город своих высокопоставленных знакомых, — рассказал «Новой газете» собеседник в правительстве Севастополя. — Насколько мы понимаем, у руководителей «Южного Севастополя» довольно близкие отношения с главой Чечни Рамзаном Кадыровым, раз они, имея долг в 32 млн рублей, оказались способны пригласить в город людей, «которые и пальцем не шевельнут меньше чем за полмиллиона долларов».

Завод «Южный Севастополь» — предприятие с неоднозначной репутацией. Руководство завода заявляет, что предприятие занимается ремонтом судов всех классов. В то же время последняя

информация о работе по профилю: заказ на ремонт десяти гражданских судов, полученный в 2015 году и не выполненный из-за блэкаута. В распоряжении «Новой газеты» есть письмо работников завода от июля 2017 года, в котором говорится, что СРЗ зарабатывает с помощью сдачи в аренду своих площадей, в том числе — под таможенный пост. Собеседники «Новой» в правительстве Севастополя утверждают, что в настоящий момент никакого судоремонта на «Южном Севастополе» не ведется, а завод используется как база для перевалки зерна.

Высокопоставленные гости из «Аванти», впрочем, к решению проблем «Южного Севастополя» приступили с ходу: сначала посетили сам завод, затем провели переговоры с представителями правительства, и уже к вечеру 1 августа 19-летняя Елизавета Пескова рассказывала журналистам о стоящих перед оте-

Севастополя появилось заявление, что чиновники, несмотря на решения судов, готовы пойти на мировую с «Южным Севастополем», если предприятие внесет свои предложения по выходу из ситуации.

Предложения были внесены. Но дальше что-то пошло не так...

«Есть по-настоящему сильный инвестор»

14 августа, через две недели после нашумевшего визита, звоню директору «Южного Севастополя» Евгению Грицанову. Трубку сначала берет его заместитель. Услышав про «Аванти», отрезает: «Не комментируем».

Дозваниваюсь до Грицанова. Его тон не кажется бодрым.

 Ситуация пока прежняя. Мы направили в правительство города предложение по мировому соглашению, но ответа пока

Елизавета Пескова на судоремонтном заводе «Южный Севастополь»

чественным судостроением вызовах и о том, как с этими вызовами справиться.

В конце визита между «Южным Севастополем» и «Аванти» был заключен договор о сотрудничестве. При этом представители обеих сторон пояснили журналистам, что этот факт еще не значит вступления завода в ассоциацию.

3 августа приезд бизнес-патриотов из «Аванти» дал первые конкретные плоды: на официальном сайте правительства

нет, — говорит он. — 11 сентября будет кассация в арбитражном суде Калуги. Если проиграем ее, договор будет расторгнут окончательно, придется увольнять более 150 человек.

Возникает вопрос: неужели люди Кадырова не справились? У президента «Аванти» Рахмана Янсукова на этот счет свое мнение

— Нашей первоочередной задачей было наладить диалог между работни-

ками завода и правительством города. И эту задачу мы выполнили, — рассказал он «Новой газете». — Если раньше заводчан никто не слышал, то теперь чиновники ведут с ними переговоры. Мы, разумеется, продолжаем следить за ситуацией и готовы оказать заводу дополнительную поддержку.

В чем именно может выражаться поддержка, Янсуков уточнять не стал. В правительстве Севастополя на перспективы «Южного» смотрят скептически.

- Нам поступило письмо от крупного судостроительного предприятия, которое заявило о желании работать в Севастополе на базе имущественного комплекса в Камышовой бухте. То есть там, где сейчас работает завод-должник, — рассказал «Новой газете» глава корпорации развития Севастополя Олег Николаев. — Мы хотим видеть в городе по-настоящему сильных инвесторов. При этом важный аспект: если данный инвестор придет в город, то почти наверняка люди, работающие на «Южном Севастополе», перейдут в штат нового предприятия и не потеряют своих рабочих мест.

Собеседник «Новой» в Департаменте по земельным и имущественным отношениям Севастополя сообщил, что правительство действительно намерено в кассации добиваться расторжения договора с «Южным Севастополем», несмотря на заступничество за завод дочери пресссекретаря президента РФ и бизнес-патриотов из Чечни.

— Мы хотим видеть в городе нормальных инвесторов, а не решал. Мировое соглашение с «Южным Севастополем» невозможно заключить без погашения задолженности перед городским бюджетом. Но этого до сих пор не сделано.

Кроме того, по словам собеседника «Новой», «Южному Севастополю» придется объяснить правительству города, почему за период аренды имущественного комплекса (с 2003 года) количество объектов на нем сократилось с 1367 до 1050 единиц.

Дойдет ли до мегапроектов?

В ходе визита представителей «Аванти» в Севастополь, бизнес-патриоты ознакомились не только с судоремонтным заводом, но и с приоритетными проектами развития города. Таковых восемь: от авторского виноделия до комплексного градостроительного развития целых районов. Общий объем требуемых инвестиций — свыше 41 миллиарда рублей.

Находясь в Севастополе, представители «Аванти» высоко оценили привлекательность приоритетных городских проектов и пообещали, что поищут на них инвесторов. Однако сейчас их тон несколько изменился.

— Мы действительно ведем переговоры по севастопольским проектам с предприятиями—членами ассоциации, — рассказал «Новой газете» президент «Аванти» Рахман Янсуков. — В сентябре планируем ряд встреч с бизнесменами Чеченской Республики и Челябинской области, расскажем о севастопольских проектах и там. Другое дело, что Севастополь— санкционный регион.

Поэтому у людей наблюдаются колебания, многие не уверены, готовы ли они туда зайти. Там из всех банков я знаю только один — «Россия». И он под санкциями. Но все-таки думаю, что способы работать в Крыму существуют.

В корпорации развития Севастополя, непосредственно отвечающей за реализацию приоритетных проектов, «Новой газете» заявили, что пока никаких инвестиционных предложений от предприятий, связанных с «Аванти», не получали.

Иван ЖИЛИН, «Новая», Крым

В двадцати регионах России идет борьба за референдум по восстановлению прямых выборов глав городов и муниципальных образований

«ИЭра все хотят

Бывший алтайский депутат Сергей МИХАЙЛОВ в течение полутора лет ведет кампанию за восстановление всенародных выборов мэров. Михайлов добивается проведения региональных референдумов, на которых будет вынесен единственный вопрос: «Поддерживаете ли вы прямые всенародные выборы главы вашего города, района?» Отвечать отрицательно, по его словам, не готов почти никто — да и стыдно признаваться в том, что вы выступаете против интересов граждан. Зато у власти есть отлаженный механизм по спуску любых референдумов на тормозах — занимаются этим региональные избиркомы и заксобрания, в которых верховодят единороссы. Но Михайлов намерен «долбить и долбить». По всей России он находит единомышленников, требующих

выполнения третьей статьи российской Конституции, согласно которой высшим источником власти в стране является народ. Михайлов называет тактику этой кампании, среди участников которой есть представители ПАРНАС, «Яблока», штабов Алексея Навального и КПРФ, «мозаичным федеральным референдумом». Цель заключается в том, чтобы в один из ближайших единых дней голосования провести в регионах плебисциты о восстановлении прямых выборов мэров с реальными полномочиями последних, без всяких «сити-менеджеров». Ближе всего к этому подошла сейчас Иркутская область, в которой народовластием — на фоне своего конфликта с мэром-единороссом — активно интересуется единственный оппозиционный губернатор в стране, коммунист Сергей Левченко.

ак вы стали этим заниматься — с чего все началось и почему?

 В нашем регионе, Республике Алтай, в отличие от наших соседей -Алтайского края, попытки властей отменить выборы глав муниципальных районов натыкались на отчаянное сопротивление местных депутатов и граждан. В 2012—2013 годах, когда я был депутатом Эл Курултая, губернатор пытался в районе, половину населения которого составляли этнические алтайцы, а другую половину этнические казахи, отменить всенародные выборы мэров. Депутаты районного совета сочли, что их таким образом унижают, пытаясь ввести назначенцев. Семь раз они срывали сессии районных советов и в итоге победили.

В октябре 2014 года вновь сформированное заксобрание первое, что сделало — отменило по всей республике эти выборы. То есть то, что они не могли сделать хитростью, уговорами, они сделали просто силой — федеральный законодатель к тому времени это им разрешил. Я в этом составе заксобрания уже не заседал — началась война, по которой я высказывался однозначно. Так что меня называли «бандеровцем», и выборы я проиграл, заняв второе место.

Кроме того, что я бывший депутат, я еще учредитель крупнейшей в регионе независимой газеты «Листок». Мы много писали об отмене выборов. Где-то в конце 2015 года возникла мысль попробовать провести референдум, на котором можно было бы закон, принятый депутатами, перевернуть в другую сторону. Я связался с челябинским представителем ассоциации «Голос» Юрием Гурманом. У него к тому времени были результаты иска в Конституционный суд на закон от 26 мая 2014 года, позволявший регионам отменять абсолютно все выборы глав, включая глав даже маленьких сел. 1 декабря 2015 года Конституционный суд принял постановление, в котором определил, что выборы и назначение регионами мэров больших городов (городских округов) — это нормально, законно. То, что они регулируют назначения глав районов, тоже нормально, законно, и даже то, что они регулируют назначения глав крупных городских поселений. А вот регулировать села и маленькие городские поселения нельзя, нарушение Конституции. Это был первый положительный результат, который мы увидели.

Как ваша деятельность переросла региональный уровень?

 Нам начали отказывать, и в определенный момент я сообразил, что если мы будем дальше биться головой об стену

в Республике Алтай, мы ничего не пробыем. Мы — я и юрист Павел Смирнов — решили, что пробиваться надо где-то в крупном регионе. Я обратился к своим коллегам — я член Партии народной свободы (ПАРНАС), руководитель регионального отделения Республики Алтай, — они меня поддержали и для начала выпустили документ, в котором советовали другим региональным отделениям партии выдвигать такие же инициативы. Дальше началась работа с моими коллегами из регионов. Одной из первых откликнулась Астраханская область — там пытались аналогичный референдум запустить еще до нас, но застряли на стадии избиркома. После нашего вмешательства — пропустили. А вот в заксобрании они получили отказ. И такие отказы заксобраний хотя бы раз получили активисты в 20 регионах России. Причем эти отказы искусственно мотивированы — на самом деле они не-

Интересное мнение сформулировал тогда юрист Алексей Аронович Сергеев: нам мешают не какие-то нормы закона, а конституционно-правовой обычай, который идет от государства и превосходит конституционное право. То есть референдумом такие вещи не решают — по понятиям нельзя народу такие вещи решать. Конституционно-правовой обычай, превосходящий по силе писаную Конституцию, — это хорошо для Африки, а не для государства, где право должно работать.

Давайте уточним: какие шаги нужно сделать, чтобы инициировать референдум?

Первый шаг: создается инициативная группа. Она может состоять либо из беспартийных граждан, либо из членов совета регионального отделения какойлибо политической партии, которая действует в данном регионе. Если это группа граждан, то в большинстве регионов это не менее 20 человек, но есть регионы, где местные законодатели увеличили эту норму — в Ленинградской области, например, до 500 человек. Так что от партии идти проще. На совете принимают ходатайство и передают его в региональный избирком, у которого есть 15 дней для того, чтобы принять решение. Комиссия не уполномочена рассматривать суть вопроса, выносимого на референдум, она может проверять только технические детали — в порядке ли паспортные данные заявителей, живут ли они в данном регионе.

Есть комиссии, которые пытаются лезть в суть. Они говорят: вы знаете, а это уже урегулировано, а это незаконно, и вообще отстаньте. Мы такие комиссии приводим в порядок при помощи либо

Центризбиркома, либо, как в Чувашии и Удмуртии, при помощи областного суда. Особенно смешно было в Архангельской области, где избирком принял постановление об отказе, ЦИК назначила свое заседание на 14 часов, а в 10 утра того же дня человеку из нашей инициативной группы звонят из архангельской комиссии и говорят: вы знаете, мы поняли свою ошибку, провели повторное заседание, свое постановление отменили, приняли новое — чтобы не доводить до решения в Москве.

Вторая фаза — это рассмотрение инициативы в заксобрании региона. По закону депутаты должны проверить, не противоречит ли вопрос, вынесенный на референдум, федеральному закону и Конституции. При этом вопрос регионального референдума может противоречить действующему региональному закону, это прямо записано в статье 15 основополагающего 67-го ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан». То есть, если на референдуме мы хотим поставить вопрос об измене-

о всенародных выборах они готовы ставить очень легко.

В случае успешного сбора подписей назначается дата голосования.

— Почему вы продолжаете работать

Почему вы продолжаете работать на уровне отдельных регионов и не ставите вопрос о проведении всероссийского референдума?

— Здесь вот какая проблема: для того чтобы инициировать общероссийский референдум, нужно собрать инициативные группы не менее чем в половине регионов России, в каждой группе должно быть, помоему, не менее 200 человек, каждая группа должна собрать кучу подписей.

То есть вы сознательно делаете ставку на серию региональных референдумов.

— Я это называю «мозаичный федеральный референдум», поскольку фактически это куча региональных референдумов, но мозаика общая. Тут есть еще одна проблема. В начале 2000-х КПРФ очень любила под выборы президента или под выборы депутатов Госдумы предложить какой-нибудь референдум на какую-нибудь

K

Нам мешают не какие-то нормы закона, а конституционно-правовой обычай, который идет от государства и превосходит конституционное право

нии действующего регионального закона, мы можем это сделать, потому что, по Конституции (ст. 3), высшим источником власти является народ, а высшим способом реализации власти народа является референдум. В некоторых регионах этого не понимают — например, в Ивановской области где-то дней 10 назад депутаты отказали нам на основании того, что у них уже есть региональный закон, и как же мы смеем пытаться его изменить референдумом.

Если заксобрание признает вопрос референдума законным, либо если это признает суд, тогда документы вновь передаются в избирком, который регистрирует инициативную группу. Инициативная группа назначает уполномоченного по финансовым вопросам, открывает счет, со счета оплачивает подписные листы и т.д. Собрать нужно от одного до двух процентов подписей избирателей региона — в зависимости от местных законов. За 30 дней, как практика показывает, их собрать можно. Кстати, притом что люди часто с недоверием относятся к конкретным политикам, подписи за референдум

хорошую тему. Они собирали подписи, и партии власти это сильно не понравилось. Был введен прямой запрет: нельзя совмещать федеральные выборы с федеральным же референдумом. В то же время совмещать выборы Госдумы или президента с региональными референдумами даже рекомендуется. Этой лазейкой тоже нужно пользоваться.

— Как сейчас выглядит карта кампании? Можно ли говорить о том, что дело где-то сдвинулось с мертвой точки?

— В Иркутской области и Башкирии сейчас идут суды, в Пермском крае назначено заседание суда. Самое интересное, конечно, — в Иркутской области, потому что там ресурсы серьезные — губернатор от КПРФ. И прокуратура, которая прямо в суде заявляет: вы знаете, а референдумто законный.

Наши многочисленные подачи были хороши тем, что в ходе борьбы с законодательными собраниями мы устранили действительно серьезные недоработки, которые были у нас изначально. Первая формулировка нашего вопроса была: со-

ТООГО В Избирательную комиссия С

от членов инициативной группы по проведению референдума Ярославской области

ХОДАТАЙСТВО

о регистрации инициативной группы по проведению референдума Ярославской области

Мы, Региональный Совет Ярославского регионального отделения Российской объединенной демократической партии «ЯБЛОКО», образовавшие инициативную группу по проведению референдума Ярославской области, просим Избирательную комиссию Ярославской области зарегистрировать инициативную группу по проведению референдума Ярославской области в количестве 6 (шести) человек.

Вопрос, предлагаемый инициативной группой для вынесения на референдум Ярославской

«Согласны ли вы, чтобы был принят закон Ярославской области, предусматривающий, что в Ярославской области главы всех городских округов, главы всех муниципальных районов, главы городских поселений, являющихся административными центрами соответствующих муниципальных районов Ярославской области должны избираться на муниципальных выборах на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании и возглавлять местные администрации?»

Членами инициативной группы по проведению референдума Ярославской области являются:

1. Виноградов Олег Игоревич	
	фамилия, имя, отчество,
02.06,1963 гор. Рыбинск, Ярославс	кой обл.
	дата и место рождения,
серия, номер и дата выдачи па отделом УФМС России по Яросла 002	спорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, вской области в Ленинском районе гор. Ярославля, 760
	менования или кода выдавшего его органа,
Ярославская обл., гор. Ярославль, г	
ирославская обл., гор. ирославлы, г	адрес места жительства
2. Ковалев Александр Иванович	
2. Robares / Diekedings / Danes.	фамилия, имя, отчество,
06.12.1945 гор. Ярославль	
00.12.1945 Тор. лірославля	дата и место рождения,

серия, номер и дата выдачи па	спорта или документа, заменяющего паспорт гражданина,
Дзержинским РУВД гор. Ярославля	q. 762-003
с указанием наг	именования или кода выдавшего его органа,
Ярославская обл., гор. Ярославль,	
ярославская оол., гор. ягрославля	адрес места жительства
a H v II a X A BUO H HORMU	
3. Дейнеко Николай Арнольдович	фамилия, имя, отчество,
	фанилия, пам, от тестов,
23.08.1975 г. Ярославль	дата и место рождения,
	дата и место рождения,
10 00 1112	PROPERTY TOWNSHIPS 23MOURININGS FISCHORT FROW TOWNSHIPS
серия, номер и дата выдачи па	спорта или документа, заменяющего паспорт гражданина,
Ленинским РОВД гор. Ярославля,	762-002
	именования или кода выдавшего его органа,
Ярославская обл., гор. Ярославль,	
	адрес места жительства
	Mogra
	N35UPATEЛЬНАЯ КОМИССИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ OFFI
	OUTABORON OF THE OWN

гласны ли вы на то, чтобы главы регионов, городов, муниципальных районов избирались всенародно? Но мало сделать так, чтобы глава избирался всенародно — нужно указать, какое место он должен занимать в системе местного самоуправления. Иначе мы получим вариант Ройзмана. Евгений Ройзман — всенародно избранный мэр Екатеринбурга, но он не является полноценным главой города, он является спикером городской думы. Еще были формальные вопросы о возникновении правовой неопределенности — в случае когда референдум состоялся бы, а местный закон все равно не отменен. В Иркутской области первый раз нам отказали (я считаю, наполовину правильно), и тогда мы придумали подход, который позволяет эту правовую неопределенность преодолеть. Мы начали выносить на референдум готовый проект нового регионального закона. Который может быть принят как региональным парламентом, так и региональным референдумом, о чем не знает почти никто. потому что не было прецедента. Хотя есть соответствующая норма — в 67-м ФЗ и во

Ходатайство референдума, поданное

в Ярославле. Таких по стране — десятки.

многих региональных законах, в том числе Республики Алтай. С осени 2016 года мы выдвигаем законопроекты, которые, как считают наши юристы, уже должны были быть пропущены на сбор подписей. Власти продолжали сопротивляться, но я думаю, что в Иркутской области мы двумя нашими попытками подтолкнули местных коммунистов и губернатора Левченко. У него есть локальная проблема, конфликт с назначенным мэром-единоросом, он пытается ее решать и заодно вольно-невольно помогает всей стране. Сначала фракция КПРФ внесла в заксобрание законопроект соответствующий — он был отвергнут. Тогда Сергей Левченко, заручившись предварительно заключением комитета Госдумы по местному самоуправлению, где ясно сказано, что такие референдумы являются законными, с помощью своей фракции КПРФ запустил процесс проведения референдума.

10.08 dory Phylacker

Инициатива Левченко обсуждалась на федеральном уровне и встретила определенный отпор со стороны кремлевских политологов. Я каждый день читаю новости по запросу «референдум выборы мэра»

и однажды обнаружил заявление одного из таких экспертов. Что, мол, Левченко «будит народ не в ту сторону». Они даже не стесняются говорить: а вдруг людям понравится начальство-то выбирать?

Когда в истории начал участвовать Левченко?

Заявления он начал делать в марте 2017 года, дал интервью газете «Известия», причем он прямо сказал: мы хотим совместить референдум с днем выборов президента России — мы явку на выборы президента поднимем. Высокая явка на выборы президента позволит нам решение на референдуме принять. На референдуме есть ограничение — 50% явки необходимо, чтобы он состоялся, в отличие от всех остальных голосований.

Минимальные 50% явки для референдума — это федеральная норма?

- Да, это федеральная норма. Любой референдум, даже в селе, должен собрать 50% избирателей. В начале 2000-х никто поэтому никаких референдумов не запрещал. Шлосберг в 2005-м в Пскове такой референдум проводил. Над ним поиздевались, назначили на 20 июля — люди все были на дачах, в отпусках, явка была 10%. Несмотря на то что 85% проголосовавших проголосовали за всенародные выборы, власти радостно сказали: люди не явились, им ничего не надо, отменяем. В Саратове такой же референдум проходил, тоже, по-моему, в марте 2005 года, и примерно с тем же итогом. Именно поэтому важно совместить референдум и президентские выборы.
- Вы довольно долго этим занимаетесь и потратили много сил и времени. Не было ощущения, что надо плюнуть?

- Вода камень точит.
- Но мы выяснили, что бороться приходится даже не с нормой права, а с правовым обычаем, не говоря уже о неизбежном административном ресурсе.
- Давайте будем считать, что у меня есть интуиция, и она мне подсказывает, что здесь есть дырочка, и мы ее пробьем.
- Я понимаю, что часть региональных элит во многих регионах далеко не в восторге от отмены выборов и готова вам помогать. Но как вы себе представляете механизм этого разворота, что должно случиться?
- Решение Конституционного суда, скорее всего. Помимо отрицательных сигналов я получаю еще и положительные. В ноябре 2016 года я выступал на Общероссийском гражданском форуме. и Юрий Гурман сказал: правильно делаете. Там были представители Центризбиркома, мы с ними переговорили, хорошо поспорили. То есть лазейка есть. Я заключению комитета Госдумы, сделанному по вопросу губернатора Левченко, верю — если комитет Госдумы говорит, почему я должен не верить? Я понимаю, что страна в очень

сложном положении, но есть выходы правовые, а есть неправовые. И правовые выходы — они дешевле, по большому счету. Дешевле и безболезненнее. Бюллетени гораздо лучше, чем bullets (*англ. пули.* — **Ред.**).

Я когда начал с другими регионами работать, увидел, что там эта проблема еще острее, чем у нас на Алтае стоит. И сама по себе эта проблема — может быть, первый камешек, который в состоянии устроить лавину, потому что в Конституции же сказано, что высшим источником власти является народ. Фактически то, что мы делаем, может оживить, реанимировать третью, базовую статью Конституции.

— Трудно понять, какие аргументы можно публично использовать против всенародных выборов. Кто против вас?

- Быть против публично здесь очень неприятно и невыгодно. На Алтае я в газете трижды оформлял на разворот доску позора: фотография депутата, краткая биография и большой заголовок — «Народные депутаты, которые против всенародных выборов». «Против» откровенно голосуют депутаты заксобраний от партии «Единая Россия», при этом нанося себе репутационный ущерб. Когда в Иркутской области голосовали по референдуму, они не просто не приняли постановление — они сорвали голосование. Просто не голосовали. В Иркутске надо тоже сформировать доску позора. С политической точки зрения это эффективно. Даже притом что мы, может быть, сейчас эту плотину не прорвем.
- Понятно, что вы хотели бы, чтобы хотя бы в некоторых регионах кампания в ближайшее время вышла на сбор подписей — чтобы успеть совместить референдум с президентскими выборами.
- Да, это было бы великолепно. Но я отчетливо понимаю: чтобы этот вопрос встал в повестку, ему нужно придать большой общественный резонанс. Я пытаюсь этим заниматься, я говорил на эту тему с Явлинским, Навальным, с членом ЦК КПРФ Николаем Волковым, с ассоциацией «Голос», на раннем этапе большую поддержку оказал Касьянов. На самом деле это хорошая добрая идея, которую поддерживают и красные, и белые, сторонники и противники Путина, те, кто считает, что Крым наш, и наоборот. Да, есть люди, которые считают, что Крым наш, но мэра они хотят избирать сами. Люди отчетливо понимают, что избранный мэр будет вопросы решать эффективнее, даже если он не очень хороший мэр. Назначенному мэру плевать на избирателей.

Как устроена поддержка этой инициативы? Человек, прочитавший публикацию «Новой газеты», — как он может поучаствовать в проекте?

— На данном этапе вы можете репостить сообщения, посмотреть, кто ваш депутат в заксобрании и позвонить ему: Иван Иванович, я ваш избиратель, сейчас будет инициатива, и я внимательно смотрю, какую вы кнопочку нажимаете.

Кстати, отказ на этапе до сбора подписей означает, что мы можем повторно подавать заявку буквально на следующий день. Так что пока они отказывают, нужно их долбить и долбить. При последнем обсуждении нашей инициативы на Алтае депутат от «Единой России» даже завопил: «Когда же это кончится!?»

- Если к вам придут люди, заявят о желании создать инициативную группу и потребуют пакет документов, что вы им ответите?

 Я им представлю этот пакет, помогу его адаптировать для региона, если это булет какая-то вменяемая политическая сила. Кампанию надо расширять, хорошо бы создать широкую коалицию.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы намерены следить за развитием ситуации и поддерживать инициативу Сергея Михайлова.

политического проходимца».

Жанр новой книги Павла Вощанова можно определить как «политический роман с Борисом Ельциным».

Вощанов, который близко знал Бориса Николаевича «на взлете» (то есть в конце 80-х начале 90-х) и был у первого президента России первым пресс-секретарем, через много лет ощутил потребность рассказать о пережитом — по возможности беспристрастно.

Порыв обернулся хорошей книгой, в которой беспристрастность, конечно, не ночевала. «Особо

чувствительным написанное может показаться донельзя непорядочным и бесстыдным», отступает автор в эпилоге. Но потом снова делает шаг вперед: «Не моя вина, что кое-что из написанного не отвечает изысканным эстетическим представлениям о государственных деятелях и политической жизни того времени». «Эпоха Ельцина» неповторима в своем величии и в своей ничтожности», — держите в уме эти

вощановские слова, когда будете читать «Записки

«СЕКРЕТНО» МЕМАЧЬМ ЦОТ LЬИФОМ Открытый для диалога Чтоб хоть как-то скоротать время, просматриваю предновогоднюю прессу. А в голове свербит крамольная мысль: если сейчас соберу пожитки и, ни с кем не попрощавшись, отправлюсь домой доедать новогодний оливье, заметят ли мое отсутствие? Прихожу к выводу, что не заметят, и уже начинаю убирать со стола бумаги, как вдруг просыпается самый молчаливый из всех

словом: «Президент». Вот чта-а... Скоро Рождество...Да, Борис Николаевич, через

моих бесчисленных телефонов. С удовольствием бы проигнори-

ровал его жужжание, но вынужден

относиться к нему с должным пиететом, ибо у него над циферблатом наклеена полоска с магическим

Судя по затянувшемуся шипению в трубке, шеф сомневается, стоит ли дальше продолжать разговор. Но, видимо, что-то ему все же от меня надо, и Ельцин, помолчав секунду-другую, продолжает развивать прерванную мною мысль:

пять дней.

 Так вот, сразу после Рождества ко мне приедет патриарх.

 И что в этой связи от меня требуется? <...>

Надо подготовить информацию: чем конкретно за последние полгода президент помог православной церкви. Составьте такую, понимаешь, «шахматку», — кто-то убедил Ельцина, что суть любого вопроса можно изложить в виде таблички, что она гораздо нагляднее любого текста и требует меньше времени на изучение, — чтоб по горизонтали были церковные проблемы, а по вертикали — мои распоряжения, направленные на их решение.

– А что должно быть в полях таблицы?

 Внутри, что ли? — интонации в голосе президента представляют причудливую смесь удивления и раздражения. — Там должны быть конкретные результаты моих распоряжений: что восстановили, что построили... ну и так далее.

Самое простое — узнать про распоряжения Ельцина, в которых хоть как-то затрагиваются имущественные интересы церкви. Так что с вертикалью и горизонталью злополучной «шахматки» особых проблем не будет. Самое сложное — заполнить ее поля: в какие конкретно добрые деяния воплотились обращенные к церкви президентские милости.

Учитывая, что государева казна в данный момент пуста, а на кошельки вконец обнищавших прихожан у церковников надежды еще меньше, они занялись самым что ни на есть мирским и потенциально греховным делом — коммерцией. Что-то берут на внутреннем рынке, что-то продают на внешнем. А кто о таких операциях должен знать больше других? Российский министр внешних экономических связей. Поэтому мой первый звонок давнему товаришу Виктору Ярошенко, ныне сидящему в этом кресле:

ЕЛЬЦИН

КАК НАВАЖДЕНИЕ

ЗАПИСКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОХОДИМЦА

Павел ВОЩАНОВ

— Ты церковникам экспортные лицензии выписывал? Помню, шеф давал тебе такое поручение.

Попробовал бы я не выдать!

– Ты не в курсе, как они распоряжаются своей экспортной выручкой? Может, храмы какие восстанавливают? Или иконы старинные приобретают на заграничных аукционах? В общем, в какие богоугодные дела свои денежки вкладывают?

- Кто ж их знает! Они ведь не сами торгуют, а передают лицензии своим контрагентам, а как те с ними после рассчитываются и куда что идет, так то нам неведомо.

- И кто те контрагенты, через которых они действуют?

Если судить по бумагам — это какие-то мелкие фирмешки, причем в основном провинциальные. А уж кто за ними стоит...

— Ты, случаем, не знаешь, что по лицензиям, выданным Московской патриархии, вывозится за границу?

Да все без разбору! Нефть, мазут, черные и цветные металлы. Но особенно им приглянулись редкоземельные. Столько вывезли, что обрушили цены на мировом рынке. Недавно мы получили от Силаева задание продать за границу партию лопаритового концентрата (надо же ему чем-то дыры в бюджете затыкать), так никто не берет! Рынок перенасыщен!

- А что попы делают с деньгами

от продажи сырья за границу?
— Друг мой! Во-первых, Патриархия сама ничем не торгует. Она нашла фирмы, которым просто переуступила лицензионные права...

- И что, на таких условиях коммерсантам с ней выгодно работать?

Не то слово! Золотое Эльдорадо,

оканчиваются одинаково. Он восклицает: «Ну и натворили же вы дел со своим Борисом Николаевичем!» на что отвечаю: «Если б мы их не натворили, не было бы сейчас у тебя «Российского дома» и торговал бы ты джинсовыми «варенками» гденибудь на Рижском рынке!»

Ряшенцеву нравятся такие диспуты. Поэтому ждет, как я отреагирую на его выпад. Не дождавшись, продолжает разговор уже не в полемическом ключе:

Знаешь, что эти ребята делают? На вырученные от продажи сырья деньги покупают суррогатный алкоголь с контрафактными сигаретами и гонят эту дрянь в Россию многотонными фурами... Так что прибыль получают, я тебе скажу, охрененную!

Все это любопытно, даже очень. Но меня в этой истории пока интересует одно: как Патриархия распоряжается экспортной выручкой, которую ей возвращают контрагенты?

А вот об этом ты у своих коллегжурналистов поспрашивай.

Коллеги-журналисты, думаю, об этом едва ли что знают, а если и знают, то не захотят делиться — у них свой интерес. А вот Виктор Югин, возглавляющий в Верховном совете комитет по СМИ и связям с общественными организациями (с церковью, в том числе), — он может знать и может поделиться. По старой дружбе. Поэтому ему мой третий звонок.

О, неужели наш Борис Николаевич наконец этим вопросом заинтересовался?! Я ему уже два письма на эту тему отправил — никакой реакции!

 Ты мне скажи, у тебя есть проверенная информация о том, как церковь расходует экспортную выручку от продажи лицензионных ресурсов?

Есть, и немало, но надо бы слегка обновить. Дай мне дней десять.

Одними из первых сгинули в небытие табачный и винно-водочный дефицит, за что особая благодарность народа, в том числе и Московскому патриархату

По части сомнительной отечественной коммерции Володя Ряшенцев, президент «Российского дома». — непревзойденный эксперт. Если завтра какой-нибудь ушлый деляга правдами-неправдами прикупит и перепродаст Спасскую башню Кремля, то уже послезавтра Ряшенцев непременно поведает мне о том, как все было проделано. Поэтому ему мой второй звонок:

друг мой! Мало того, что вывози практически что хочешь, так еще и налоги платить не надо! <...>

- И кому же так несказанно повезло? Кто их контрагенты?

 Где большие деньги, там всегда бандюки. Это вы, демократы, такие новые порядки для нас придумали.

по поводу происшедших в стране перемен. Наши споры, как правило,

Ряшенцев любит полколоть меня

Записки политического проходимца»

— Нет, это много. Мне эта информация нужна до 7 января, до православного Рождества.

— Вот как? Подарочек патриарху готовишь? Смотри, проклянет!

Требуемая президентом «шахматка» с горем пополам составлена. Правда, получилась какой-то полупустой. Зато пояснительная записка к ней объемистая и, надо признать, свидетельствует не о том, чего хотелось бы шефу. Никакой благости, сплошной негатив.

Вместе с Югиным захожу в кабинет президента. Кладу на стол «шахматку», а поверх нее пояснительную записку, специально набранную крупным шрифтом. Ельцин не любит сюрпризы, а потому смотрит на нее с отвращением: это еще что такое?! Но все же начинает читать, и чем ближе подходит к концу, тем мрачнее становится.

— Та-ак, — это тягучее «та-ак» никогда ничего хорошего не предвещает, — и что же, по-вашему, я должен сказать патриарху?

Югин принимает удар на себя:

- Нам кажется, что надо сказать ему про табак и алкоголь. Негоже церкви зарабатывать на пороках своей паствы, да еще привлекая к этому сомнительных личностей.
- Та-ак, шеф ребром ладони ритмично постукивает по столу. — Что еще?
- А еще, что помощь оказывается всей церкви, а не отдельным ее служителям.

Хочу развить эту мысль Югина, но не успеваю — Ельцин хлопает ладонью по столу и выносит вердикт, исключающий возражения:

- Не чужое берут, свое возвращают! Мы понимаем, что аудиенция окончена, и идем к выходу. Ельцин останавливает меня:
- Павел, задержитесь, поворачиваюсь и вижу в руках у него подготовленную нами справку. Заберите свою бумажку.

Все же он удивительный человек, наш Борис Николаевич! Вроде бы слова грубого не сказал, а кажется, будто крепко выругал. И сразу возникает неосознанное чувство вины. Хотя в чем наша с Югиным вина? Неплохо было бы раскрыть ее нам или хотя бы намекнуть на нее. Шеф словно угадывает мою мысль:

— Церковь поверила Ельцину! А вы, что же, хотите... — листок взлетает над столом и неторопливо ложится на ковер. — Что церкви дал ваш Горбачев?!

Не могу сдержать удивление: почему же он мой? Но шеф, похоже, меня не слышит:

— Мы все входим в рынок! И священники тоже входят! А иначе останутся... — подбирая подходящее слово, Ельцин несколько раз бьет ребром ладони о стол, — останутся советскими, понимаешь! И пойдут просить милостыню у коммунистов. Или у вашего Горбачева. Вы этого с Югиным добиваетесь?

На следующий после Рождества день патриарх, как и обещал, приехал в Кремль. На сей раз встреча приторно-сладкая. Гость и хозяин поочередно восхваляют друг друга. В ответ на любое высказывание президента Алексий согласно покачивает возвышающимся на голове куколем. Ельцин отвечает взаимностью — с пониманием и готовностью реагирует на все пожелания Святейшего. А по завершении разговора оба удаляются на приватный обед.

На этот раз искать красное вино не потребовалось. Россия уже шагает по пути рыночных преобразований, и нехватка многих товаров ушла в прошлое. Одними из первых сгинули в небытие табачный и винно-водочный дефицит, за что особая благодарность народа, в том числе и Московскому патриархату.

Какого ПСШСГО еще надо?

Любить — так королеву, прогуливаться — так с начальником

ачнем с приятного — с визита к врачу. Безо всякой регистратуры и предварительной записи. Если вы живете в Ижевске, врач ждет вас в 10 утра в зоопарке у фигуры волка. Немного странно, но это не психиатр. Это врач лечебной физкультуры. А в городе проводится акция «Прогулка с врачом». Собравшись в зоопарке, ходячие горожане примут участие в оздоровительной ходьбе по аллеям парка имени Кирова и заодно узнают о роли движения в профилактике тех болезней, которых у них пока еще нет.

Прямо скажем, похвальная инициатива Минздрава Удмуртии. Хотелось бы, чтобы ее подхватили другие ведомства. Например, так и просится акция «Прогулка с прокурором». Люди, склонные к правонарушениям, могут собраться (пока еще не с вещами) где-нибудь у стены с колючей проволокой (пока еще с ее внешней стороны) и прогуляться, заложив руки за спину, с человеком в синем мундире.

По ходу прогулки гражданин начальник может рассказать поучительные истории, допустим, из области взяточничества. Как в регионе дают, как берут, как попадаются (такие нелепые случаи изредка тоже бывают). Понятно, стражу законности захочется подчеркнуть успехи в борьбе с этим отечественным явлением, и он, допустим, приведет пример, как был задержан и отправлен под стражу не какой-нибудь курьер, а настоящий директор. И впрямь, зарвавшийся директор некоего ООО предложил должностному лицу с полосатым жезлом взятку в размере 500 рублей. На стационарном посту ГИБДД, где происходило событие, эту сумму пришлось бы делить на нескольких обветренных должностных лиц. Кто же станет мучиться с арифметикой из-за 500 рублей?

Кто-то из прогуливающихся может удивиться: что это в республике за масштаб выявленных взяток? На это прокурор вправе возразить, что в среднем цифры будут внушительными. Достаточно вспомнить, что недавний глава Удмуртии взял у предпринимателей при строительстве Камского моста около 140 миллионов рублей. Кстати, сообщается, что Александр Соловьев дал признательные показания и его перевели из изолятора «Лефортово» под домашний арест (не совсем ясно, под какой домашний, поскольку под арест попали семь квартир его семьи в Ижевске и в Москве). Соловьев даже мог бы принять участие в той же прогулке с прокурором, но его просьбу о прогулках на улице суд не удовлетворил.

Еще одна прогулка просто неизбежна. Какая-то часть жителей Удмуртии 10 сентября прогуляется с временно исполняющим обязанности главы республики Александром Бречаловым до избирательных участков и выберет его главой уже безо всяких врио. Вариантов тут нет. Выборы в Удмуртии приняли прогулочный характер из-за отсутствия какой-либо состязательности. Рождаемость здешних лидеров никак не превысит их сажаемости: помимо Александра Соловьева в разное время отправили за решетку нескольких районных глав. Хорошего ли руководителя прислали в Удмуртию из Москвы, это на предстоящих выборах не имеет значения. Его конкурентов из разных партий уже метко назвали спутниками. Забавно, что один из них представляет КПСС. Не всякий знает, что есть в России Коммунистическая партия социальной справедливости. Мало нам «Справедливой России», так вот еще. Столько борцов, что справедливости на всех не хватает.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

· DEIL BETOUT - DEILS TOR DINILATER

«Скромно, по-серенькому

жить можно даже и мартини себе позволить иногда»

Прожиточный минимум, установленный правительством Республики Коми на второй квартал 2017 года: на душу населения — 12 412 рублей в месяц, для трудоспособного населения — 13 276 рублей, для пенсионеров — 10 152 рубля, для детей — 12 487 рублей.

«Новая» повстречалась в столице Республики Коми Сыктывкаре с семьей, которая живет за чертой бедности.

льге 33 года, она замужем, в семье двое детей—сыну десять, дочке— полтора. Живут на 23 800 рублей в месяц.

Ольга уже полтора года сидит дома в декрете, в семье работает только муж — укладчиком на деревообрабатывающем предприятии. Получает 18 тысяч. Ольге выплачивают социальное пособие по уходу за ребенком — 7300 рублей, но в июле она его получила последний раз.

Она пробовала найти работу, но работодатели отказывают ей из-за маленького ребенка, открыто говорят: постоянно будете брать больничный. Уже отказали в столовой и на швейной фабрике — не взяли упаковщицей постельного белья. Ольга надеется на единственный вариант: работа на дому, поскольку дочке не дают бесплатное место в садике — не хватает мест на всех.

 Потому что там тоже работать некому: тупо никто не пойдет за 15 тысяч с детьми сидеть!

Ольга пытается устроиться оператором колл-центра банка, там зарплата — 10 тысяч.

Она отучилась на повара и даже работала по специальности — в больнице, кафе, столовой. Но почти везде неофициально. Потом ушла в декрет. Сейчас иногда подрабатывает — участвует в социологических исследованиях. За это кладут деньги на телефон или дают скидку в какой-нибудь магазин.

льга рассказывает, как семья планирует бюджет:

— Пятерку мы сразу за коммуналку платим. Около 20 тысяч остается. Я ведь повар, никогда полуфабрикаты не покупаю, пельмени делаю сама, котлеты сама, курицу сама разделываю. Все надо покупать оптом — крупы, сахар, масло. Если, не дай бог, денег не будет — у тебя хоть что-то поесть найдется. Не занимать. Когда зарплату муж получает — сразу закупаю долгохранящееся, кур — сразу семь штук беру. Хлеб иногда сама пеку. Овощи, яблоки — тоже долго хранятся. У нас есть дача, поэтому картошку, морковь, зелень не покупаем.

Если питаться макаронами и гречей — можно и в две тысячи в месяц на еду, грубо говоря, уложиться. Но живем один раз. Хочется иногда

себе что-то позволить. И так везде себя ушемляем.

Надо планировать правильно бюджет — у меня подружка вся в этих кредитах погрязла, она 20 тысяч получает. Я ей говорю: сядь посчитай. Надо сначала платить обязательное. Коммуналку, садик вычла, осталось 10 тысяч. Потрать ты 7 тысяч на еду, а три — на какие- то приколюшки. Ботинки, юбку купи или даже пиво можно попить. Я тоже постепенно к этому пришла. Если ужимать себя во всем, можно даже на машину скопить. Скромно, по-серенькому — жить можно, можно даже и мартини себе позволить с такой зарплатой иногда.

В ажная строка расходов в бюджете Ольги и ее семьи — досуг и «необязательное». Три тысячи в месяц уходит на сигареты, муж не может бросить.

— За шмотками не гонимся — это всего лишь тряпки, а отдохнуть любим, но у нас в Сыктывкаре особо негде. В баре пиво пить — не айс, на шашлыки за город — надоело. Музеи уже все перехожены. Мелкая подрастет — ладно,

с ней заново пойдем. Иногда собираем гостей и сами в гости ходим. Смотрю, как другие живут — не шибко отличаются от нас. У меня вообще нет знакомых, кто бы больше 25 тысяч получал.

Одно из главных развлечений, пока Ольга сидит с дочерью дома, — телевизор. Смотрит в основном каналы TLC и кулинарный.

Люблю программу «Оденься к свадьбе» — как-то меня вдохновляют такие передачи, свадьбы-то у меня не было. Кольца тоже нет — денег нет на кольцо. По TLC еще есть передача «Я вешу 300 килограммов» — интересно посмотреть, как люди живут. Новости не смотрю — такие негативы там, вообще смотреть не хочется. Одна Сирия да Украина. Глянешь — хочется соль, спички закупать, все, война будет по-любому. А вообще политика на меня никак не влияет. Гайзера посадили, пришел новый глава республики Гапликов. У людей и так ничего нет, а он зачем-то детские санатории поотменял, больницы в районах позакрывал, льготы поубирал. Не знаю, надолго ли

Однажды с сыном Ольга ездила в Турцию. С тех пор она решила, что в России никогда больше отдыхать не будет.

— Очень хорошая была организация отдыха: привезли, отвезли, встретили, спать положили, накормили — что еще надо с ребенком?

Теперь главная ее мечта — всей семьей съездить на отдых, например, на Гоа. Но на это надо долго копить. К тому же муж хочет машину, хоть Ольге это кажется непрактичным.

мужем Ольга живет вместе всего три года. Познакомились на сайте знакомств, когда он сидел в тюрьме.

- В детстве его мама начала пить, забили на ребенка, он и сел за то, что украл 2 тысячи. Освободился через три года — мать умерла, отец умер, жилье разбито, жить негде. Что ему делать? Он из Сосногорска, в тот круг возвращаться не хочется. Его знакомые, кому некуда деваться, — снова крадут и снова садятся, в тюрьме хотя бы три раза в день кормят. Если бы меня не встретил, он спился бы, я думаю. Некоторым людям нужен пинок. Он, когда сидел, говорит: давай распишемся. Я девка авантюрная, приехала, посмотрела, говорю: в Воркуту к тебе больше ездить не буду, если переведешься на поселение — распишемся. За хорошее поведение его на поселок под Ухтой перевели. Через 9 месяцев после свадьбы освободился, потом уже ребенок у нас родился.

Мужа Ольги долго не брали на работу из-за судимости, он перебивался случайными заработками — рубил дрова, по договору трудового подряда с РЖД менял шпалы. Там почему-то не заплатили, но Ольга позвонила в Москву, пожаловалась — деньги в итоге выплатили.

— Пока сам за себя не поборешься — ничего не будет. Нельзя ни на кого рассчитывать. Многие рассчитывают на банки — понаберут кредитов, а потом в других банках — другие кредиты, чтобы те закрыть. А мы лучше все постепенно будем делать, чем деньги у кого-то занимать.

Екатерина ФОМИНА, «Новая», Сыктывкар, Республика Коми

«Будут привязывать к кроватям»

С 1 октября заботиться о пациентах шести психиатрических стационаров Республики Коми будет некому

Се младшие медсестры по уходу подлежат переводу на иные, низкооплачиваемые должности. Это единственный способ выполнить «майские указы» — то есть повысить зарплату работникам соцзащиты, которая, согласно воле первого лица страны, должна резко вырасти в 2018 году — разумеется, за счет региональных бюджетов. Есть и вторая причина: вступивший в силу два года назад ФЗ «Об основах соцобслуживания граждан» не предусматривает наличие в подобных учреждениях профильных специальностей, позволяющих ухаживать за немощными.

Кто теперь будет мыть, кормить и выносить судна из-под лежачих, неизвестно. Министерство предлагает делать это санитаркам-мойщицам, которым будет назначен оклад 4 тысячи 25 рублей. С учетом «северных» надбавок (Коми — это, как-никак, Заполярье) на руки выйдет тысяч 8—9.

О грядущих изменениях в интернатах узнали в июле. В Кочпонском психоневрологическом интернате младших медсестер сейчас более 200. Вместо них введут столько же единиц мойщиц. На эти должности и предлагают переводиться медсестрам, которые, если согласятся, потеряют не только в статусе и зарплате, но и лишатся ряда льгот за вредные и опасные условия труда, например, их отпуск сократится вдвое, они потеряют право на досрочную — после 10 лет работы — пенсию.

 – У нас это даже не проводят как сокращение, вместо этого пытаются как-то нас «перевести» на должности санитарок, – говорит медсестра Елена.

Ее рабочий день начинается без четверти семь утра. Сначала принимает смену. В смене 4—6 сестер на 50 подопечных. Отделение закрытое, родственники сюда не ходят. Потом завтрак, до которого надо успеть всем 50 помыть руки, некоторые сами есть не могут, их кормят. Затем посадить на горшки, умыть, через полчаса — «баня»: всех подстричь, побрить. Потом перестелить кровати, обработать помещение, выгулять пациентов. Так складывается рабочий день Елены. На руки в месяц она получает около 16 тысяч.

После объявления о переводе сестер на другие должности учреждение взбунтовалось. Младший медперсонал обратился к руководству с требованием отменить это распоряжение. Голос их вряд ли был бы услышан, но за сестричек вступились родители подопечных. Из 390 обитателей этого стационара 140 — дети, от 4 до 18 лет. К журналистам обратились активисты общественной организации родителей детей-инвалидов. Дело в том, что в обязанности санитарок не входит уход за воспитанниками интернатов.

 Согласно профстандартам на этой должности человек вообще к живым пациентам не прикасается, за исключением экстренной помощи, — говорит Юлия Посевкина, сыктывкарская правозащитница. — Только санобработка помещений и обработка трупов. Это значит, что условия, в которых окажутся люди в интернатах, будут практически приравнены к пыткам, к жестокому обращению. Они будут лежать, их будут привязывать к кроватям или давать тяжелые нейролептики.

«В обязанности младшей медицинской сестры входит уход за проживающими, также мытье туалетов, еще надо производить смену нательного и постельного белья. участвовать в помывке проживающих, помогать в проведении лечебных процедур и сборе анализов, следить за соблюдением гигиены, контролировать их физическое и соматическое состояние», — пишут медсестры чиновникам. Они пытаются объяснить: делать все это за 4 тысячи оклада охотников не найдется, а значит, люди останутся вовсе без помощи. Чиновники молчат. А руководство учреждений объясняет работникам: обязанности эти останутся при них. Просто приплюсуется еще и работа санитарок. Копчонский интернат, услышав такое, тут же направил жалобы в трудинспекцию и прокуратуру.

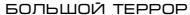
Интернат в Ухте тоже бунтует, коллективное обращение 50 сотрудников ушло губернатору и республиканскому прокурору. В Ухте в интернате проживает 500 подопечных, 60 из них не в состоянии ходить и принимать пищу без посторонней помощи.

Их кормит, моет, обтирает, переворачивает во избежание пролежней в смену одна сестричка. Персонала не хватает. Переработка сумасшедшая, — рассказывает Ольга, сотрудник ухтинского психоневрологического интерната. — Например, мой график: день, сутки, ночь, отсыпной и в том же духе. На одну ставку я за 8 лет работала очень редко. Переработка присутствует всегда. От 30 часов до 90.

На волне скандала люди заговорили о том, что условия их труда и так за гранью добра и зла: персонала не хватает, поэтому вводятся добровольно-принудительные переработки, за 16 (!) рублей в час.

Сейчас в психоневрологических интернатах Коми около тысячи пациентов. О них чиновники не думают. И думать не хотят. На нашу просьбу о комментарии в республиканском министерстве труда, занятости и соцзащиты потребовали исключительно письменный запрос. Отправили, ждем ответа.

Татьяна БРИЦКАЯ, соб. корр. «Новой» по Заполярью

Массовые репрессии были незаконными даже с точки зрения советского законодательства

1939 году некоторых исполнителей Большого террора осудили за «нарушение социалистической законности». Но «социалистическая законность» при проведении этих операций отсутствовала не потому, что отдельные чекисты ее нарушали. Она отсутствовала в принципе. Незаконны, даже в рамках советского законодательства, были сами приказы о массовых операциях. В Конституции 1936 года написано, что правосудие в СССР осуществляется судами.

«Тройки», «двойки» и прочие внесудебные органы Конституцией не были предусмотрены. А именно они осуществляли «правосудие» в ходе массовых операций.

Недавно мне на голубом глазу заявили, что «тройка»— это судья и два народных заседателя. Похоже, это довольно распространенное мнение. Поясню, как это работает. Сверху спущены лимиты и жестко контролируется их выполнение. Людей арестовывали просто потому, что они оказались знакомыми ранее арестованных людей. Идет следствие (о том, как оно идет. — позже) и заканчивается обвинительным заключением. Это заключение передается в «тройку». «Тройка» это не судья и два заседателя. Это, как правило, начальник регионального управления НКВД, прокурор (областной, краевой или республиканский) и первый секретарь ВКП (б). Никаких адвокатов, прений сторон и прочей буржуазной ерунды. И разумеется, обвиняемый не

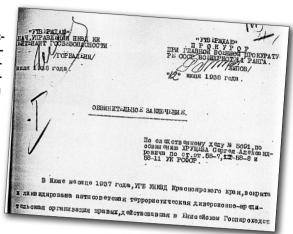
Секретарь зачитывает обвинительное заключение, а то и не зачитывает, если времени не хватает. «Тройка» решает, по какой категории пустить обвиняемого. По первой — расстрел, по второй — лагерь. Точнее, даже не решает, по каждому человеку категория рекомендована, нужно только утвердить.

С национальными операциями все еще проще. Выписки из обвинительных заключений сшиваются в «альбомы», альбомы отправляются в Москву, где их Ежов с Вышинским подписывают не читая.

Вот и все правосудие. Внесудебные органы были незаконны сами по себе, и так же незаконны были их приговоры. Поэтому во время пересмотра дел в 90-е годы прошлого века эти приговоры, за редкими исключениями, отменялись почти автоматически.

Даже ярые защитники сталинского правосудия, говоря о «тридцать седьмом годе», стыдливо избегают слова «законность», заменяя его словом «справедливость». Между тем в правосудии важна процедура. Даже если человек трижды виноват, но процедура нарушена, дело должно быть пересмотрено. Многим нашим согражданам это до сих пор непонятно, когда ЕСПЧ, например, не рассматривая дело по существу, требует его пересмотра уже за нарушение процедуры.

Кстати, еще один штрих к социалистической законности: 7 августа 1937 года прокурор СССР Вышинский разослал прокурорам республик, краев, областей указание о том, что в ходе реализации

приказа № 00447 предварительной санкции на арест не требуется. В итоге следователю НКВД спущен план по арестам, за который он отвечает в самом прямом смысле слова головой. Он может арестовать кого угодно без санкции прокурора и обвинить в чем угодно. Желательно добиться признания «вины», но в принципе можно обойтись и без этого — «тройка» подмахнет приговор. И все это санкционировано сверху.

Есть еще два пункта приказа № 00447, о которых стоит упомянуть.

Приговоры к расстрелу должны приводиться в исполнение «с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения». Родственникам не сообщали о приговоре. Сообщалось, что в тюрьме «не значится» — и все. Позже родилась фраза «десять лет без права переписки». Жены обивали пороги, писали прошения, в семьях плодились мифы о том, что кто-то видел их отца и мужа в каком-то лагере. Этот феномен еще требует осмысления — до этого чекисты абсолютно не стеснялись публичности и даже для устрашения публиковали в газетах списки расстрелянных. По крайней мере сообщали семье, что человек расстрелян. А тут такой поворот и полная тайна. Может быть, понимали, что творят невиданное даже по меркам СССР преступление.

Еще один момент в приказе № 00447. Операция должна была продлиться 4 месяца, то есть закончиться 5 декабря 1937 года. На самом деле она продлилась почти на год дольше, но случайна ли дата 5 декабря, особенно в свете того, что 12 декабря состоялись выборы в Верховный совет по новой Конституции? Может быть, и случайна, хотя не исключено, что «кулацкая операция» попутно решала электоральную задачу. По Конституции 1936 года лишенных избирательных прав уже не было, и бывшие лишенцы, в основном — раскулаченные крестьяне, впервые после пятнадцатилетнего перерыва получали право голоса. Власть их откровенно боялась — бывших лишенцев было несколько миллионов. Правда, повлиять на результаты выборов они не могли, но «испортить праздник» вполне. Даже после массового террора и зачистки электорального поля в стране нашлось более шестисот тысяч человек, проголосовавших против.

> Алексей БАБИЙ, председатель Красноярского «Мемориала», для «Новой»

«Задание по изъятию»

В официальных документах их обозначали аббревиатурой ЧСИР — «члены семьи изменника Родины». Так появилось в Советском Союзе новое слово — «чесеиры».

Приказ предписывал: «На каждую арестованную и на каждого социально опасного ребенка старше 15-летнего возраста заводится следственное дело. Грудные дети направляются вместе с осужденными матерями в лагеря, откуда по достижению возраста 1—1,5 года передаются в детские дома и ясли. В том случае если сирот (дети названы сиротами при живых матерях. — С. Б.) пожелают взять родственники (не репрессируемые) на свое полное иждивение, этому не препятствовать».

Из докладной записки начальника АХУ НКВД Сумбатова, 29 января 1939 года:

«На Административно-хозяйственное управление НКВД было возложено особое задание по изъятию детей врагов народа.

С 15 августа 1937 года по настоящее время <...> проделана следующая работа: Всего по Союзу изъято детей — 25 342

из них

- а) Направлено в детдома Наркомпроса и местные ясли $22\ 427\ \text{чел}$.
- из них г. Москвы 1909 чел.
- б) Передано на опеку и возвращено матерям 2915 чел.».

Это данные о «работе» «по изъятию детей» только за первые 17 месяцев — с 15 августа 1937 года по январь 1939-го. Сюда не включены «социально опасные» дети «старше 15-летнего возраста». Сколько было отправлено в лагеря грудничков вместе с матерями, сколько родилось в ГУЛАГе за десятилетия террора — неизвестно.

Концлагеря для женщин и детей — Темниковский в Мордовии, Джангижирский в Киргизии и Темляковский в Горьковской области — начали «организовывать» заранее, по приказу начальника ГУЛАГа М.Бермана: «В ближайшее время будут осуждены и должны быть изолированы в особо усиленных условиях режима семьи расстрелянных троцкистов и правых <...> преимущественно женщины. С ними будут также направляться дети дошкольного возраста (выделено мной. — С. Б.)».

В январе 1938 года в Акмолинской области Казахстана, «на базе 26-го поселка трудпоселений», построили самый большой, трагически знаменитый Акмолинский лагерь жен изменников Родины — АЛЖИР. Он же — «лагпункт № 26» Карагандинского управления лагерей (Карлага). «Лагпункты» в действительности — это десятки самостоятельных лагерей на пространствах Карлага.

Азарий Плисецкий, 3 года: «Хочу за зону...»

Через АЛЖИР прошли 20 тысяч узниц. В основном — жены государственных и партийных работников разного ранга, военных, сотрудников НКВД, руководителей и специалистов предприятий, деятелей науки, культуры. Среди них — всенародно знаменитая певица Лидия Русланова, актриса Татьяна Окуневская, создательница детского музыкального театра Наталия Сац. Самая титулованная узница АЛЖИРа, безусловно — Екатерина Ивановна Калинина. Формально она не была «членом семьи изменника Родины». Она сама — «изменник Родины», статьи 58-6 («Шпионаж») и 58-8 («Совершение террористических актов»). А «членом семьи изменника Родины», по логике, был ее муж, Михаил Иванович Калинин. Но его не отправили за колючую проволоку. Он с января 1938 (месяц и год открытия АЛЖИРа) по 1946 год занимал пост председателя президиума Верховного совета СССР — совмещал в одном лице должности председателя парламента и, формально, главы государства.

Екатерина Ивановна Калинина отбыла в АЛЖИРе 7 лет из 15 по приговору. Она

80 лет назад, 15 августа 1937 года, вышел приказ НКВД «Об операции по репрессированию жен и детей изменников Родины»

не копала землю, не рубила камыш, не месила глину, не делала саманные кирпичи; ей, 56-летней женщине, дали легкую работу — она в бельевой счищала гнид с белья заключенных. И жила там же, в бельевой, что несравнимо с условиями в общем бараке на нарах.

С 1938 года по 1953-й только в АЛЖИРе родилось 1507 детей. 100 грудничков ежегодно. В эту статистику вошли только выжившие. В яслях поселка Долинка, столицы большого Карлага (системы Карагандинского управления лагерей) одномоментно содержалось 500 малышей. Каждый месяц умирало полсотни детей. Зимой их не хоронили — невозможно было долбить землю, скованную сорокаградусными морозами. Трупы складывали в бочки — до весны. Санитарка Валентина, служащая НКВД, проходя мимо, увидела: чья-то ручонка шевелится. Вытащила крошечную девочку-казашку, отнесла домой. Восемь лет растила как свою дочь, а когда срок матери вышел, вернула ей ребенка.

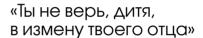
Майя Плисецкая в 12 лет избежала детдома, потому что ее забрала к себе тетя, Суламифь Мессерер, балерина Большого театра. А младшего брата Майи, Азария, восьмимесячным ребенком отправили в АЛЖИР — вместе с мамой, киноактрисой Рахиль Мессерер. Она была женой Михаила Плисецкого — управляющего трестом «Арктикуголь». Его расстреляли в январе 38-го.

«Или конец 39-го, или 40-го, во всяком случае, я уже ходил и даже произносил такую связную фразу: «Хочу за зону». Теперь я понимаю, за какую зону я хотел, — рассказывает Азарий Плисецкий в фильме Дарьи Виолиной и Сергея Павловского «Дольше жизни». — Трудно поверить, что это я там был... Пришел момент, когда тетка, Суламифь Михайловна Мессерер, добилась разрешения перевести нас на вольное поселение. И она рассказывает, как приехала за нами. И как распахнулись ворота. И я побежал. Хотя я никогда не видел тетю, но она вот так раскинула руки, и я побежал к ней. И вдруг раздался рев. Рев этих сотен или тысяч женщин, которые наблюдали за этой картиной бегущего мальчика... Потому что у каждой или был ребенок, или был отнят. Во всяком случае, я представляю, что они могли чувствовать. И она мне рассказывала, тетя: «Я взяла тебя на руки, и ты весь шуршал. Я отнесла тебя куда-то и поняла: твоя курточка была забита письмами».

Майя Кляшторная, дочь белорусского поэта Тодора Кляшторного, расстрелян-

ного в октябре 1937 года, попала в лагерь четырех месяцев от роду. Росла в лагере, потом — в детдоме Карлага.

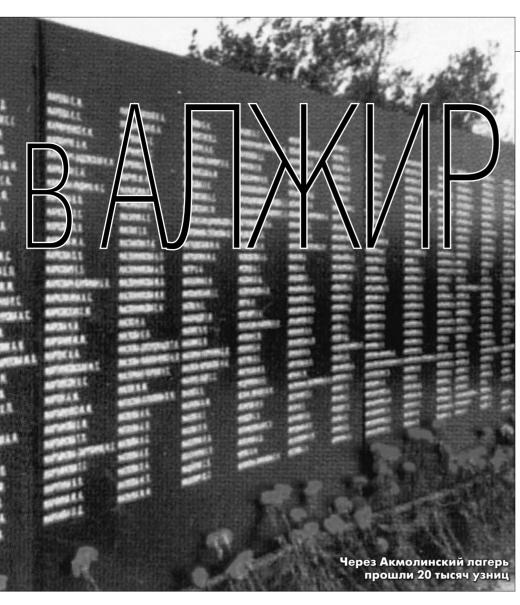
«Мы знали, что это карцер, сюда мам сажают, и если мама сюда попадет, она может умереть. Они все были наши мамы... Для нас это норма жизни была: мы ж не знали, что такое арестованная, а что такое нет. Раз мамы — значит, арестованные... Начальник лагеря (Сергей Васильевич Баринов, человек удивительной доброты и отчаянной смелости, карьерный чекист, самый молодой в СССР руководитель областного управления НКВД, с началом Большого террора написал в Москву, что это чудовищная ошибка; его не расстреляли, а лишь убрали с высокой должности, понизили в звании и отправили служить в AЛЖИР. — **С. Б.**) брал меня на руки, гладил по головке и называл меня: «Ласточка ты моя». Потом меня так Ласточкой и прозвали».

Детей, достигших трех лет, увозили в детдома.

Майя Кляшторная: «Нас стали грузить в грузовики, мы кричали. Грузовик тронулся, и мамы бегут. А мы криком кричим. И тогда остановили машину, видимо, распоряжение директора было, и мамы оказались с нами в грузовике. Каждая своему ребенку что-то должна была сказать, что-то ему подарить, и вот они нам дарили сшитые игрушки. Мама мне подарила зайчика и морячка маленького, сказала: «Он тебя будет защищать». Я была очень счастлива, что у меня такие игрушки. Потом мы долго

под машинку головой. Со своей мамой и сестрой я встретилась в 1948 году. Можно ли вообще возместить или воскресить утраченное детство, прошедшее без материнской ласки и заботы? Долгое время мы с сестрой не могли произнести слово «мама», обращались просто на «Вы». Мне тяжело было наблюдать за мамой. Так, поначалу в трамваях она ездила только стоя, как бы я ни пыталась посадить ее на свободное место. Она мне говорила шепотом, что незримо ощущает дуло винтовки, приставленной к спине».

Детей в колониях и детдомах воспитывали, как положено — в ненависти к «изменникам Родины», им внушали, что их родители — враги любимого Сталина и родной партии. Некоторые так и вырастали — если не в ненависти к отцам и мамам, то в неприязни к ним. Родителей считали виновными за искалеченную жизнь.

до директора совхоза «Акмолинский», преобразованного затем в Целиноградское производственное объединение, удостоился высших наград и званий.

Он жил и работал в тех местах, где был АЛЖИР. До апреля 1933 года здесь было «спецпоселение» из «раскулаченных», сосланных в Казахстан белорусских, украинских и молдавских крестьян-«спецпереселенцев». В 30—40-е годы «спецпереселенцами» стали также репрессированные и депортированные народы: корейцы, поволжские немцы, финны-ингерманландцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, турки-месхетинцы.

Здесь и строил с 1970 года новую жизнь директор совхоза, затем генеральный директор областного производственного объединения Иван Иванович Шарф, воздвигая на месте бараков благоустроенные дома.

~

Мне тяжело было наблюдать за мамой. Так, поначалу в трамваях она ездила только стоя, как бы я ни пыталась посадить ее на свободное место. Она мне говорила, что незримо ощущает дуло винтовки, приставленной к спине»

ехали в Осакаровку (в детдом. — С. Б.), и мы поняли, что мы без мам... Мы дружили, мы друг друга за руки держали. Больше всех мне запомнилась Рида Рыскулова (дочь казахского революционера, заместителя председателя Совнаркома РСФСР Турара Рыскулова, расстрелянного в феврале 1937 zoda. — **С. Б.**). Один из самых счастливых моментов детства, который я помню до сих пор, это когда в Осакаровку приехала мать Риды Рыскуловой, три дня прожила в нашем бараке и кажлый вечер пела нам всем колыбельную песню перед сном. Это было такое чувство... Человек — это чувства, которые он испытывает. Колыбельную никто нам не пел. И так было жалко уснуть под эту колыбельную, жалко уснуть и проспать это счастье».

Рида Рыскулова грудным ребенком попала в АЛЖИР вместе с мамой. Старшую

ее сестру, четырехлетнюю Сауле, отправили в детдом на Украину, потом в Челябинск.

«Я отчетливо помню многое, но более всего — свой безумный страх, истошный, непрекращающийся плач, переходящий в истерику, — вспоминала Сауле многие десятилетия спустя. — Маленькую Риду оторвали от матери в трехлетнем возрасте, как и других детей, и отправили в Осакаровский детдом. После окончания восьмилетнего срока маме позволено было забрать Риду. Левочка оказалась истинной дикаркой. Она мало говорила, сторонилась окружающих людей. В ее лексиконе отсутствовали элементарные бытовые слова. Искалечила сиротская жизнь и меня. Стоит ли говорить о детдомовских голодных годах, о том, как я умирала от малярии и воспаления легких, о своем экзематозном тельце, о дикой завшивленности с вечно лысой, стриженной

В мае 2017 года на встрече «детей Карлага», на международной конференции «Потомки не забывают», 81-летний петербуржец Леон Нурмухамедов (отец — нарком здравоохранения Казахской ССР Хасен Нурмухамедов, расстрелян в 1938 году; мать — Кира Берсенева, 5 лет заключения в АЛЖИРе) говорил:

«Сам я, как и моя семья, не превратились в антисталинистов, по-старому говоря — антисоветчиков. Я был активным членом компартии. По-моему, нельзя прожить всю жизнь в ненависти. Гонения и репрессии были результатом ошибочного решения конкретного человека. Советский Союз, в котором я вырос и жил, для меня дорог».

Так память о геноциде выдается за ненависть, страна приравнивается к строю, любовь к Родине — к почитанию режима.

Утром рано, на рассвете Корпусной придет. На поверку встанут дети, Солнышко взойдет.

Проберется лучик тонкий По стене сырой, К заключенному ребенку, К крошке дорогой.

Но светлее все ж не станет Мрачное жилье, Кто вернет тебе румянец, Солнышко мое?

За решеткой, за замками Дни, словно года. Плачут дети, даже мамы Плачут иногда.

Но выращивают смену, Закалив сердца. Ты не верь, дитя, в измену Твоего отца.

Эта лагерная колыбельная песня — музыкальный рефрен фильма Дарьи Виолиной и Сергея Павловского «Дольше жизни», 2013 год.

«Наши власти убивали собственный народ»

Отца Ивана Шарфа расстреляли, мать умерла в лагерях на лесоповале. Немецкого мальчика вырастила казахская семья. Иван окончил два института, педагогический и сельскохозяйственный, прошел многие ступени карьеры — от директора школы

В 1989 году он поставил на центральной площади памятник — расколотую красную звезду на фоне тюремной решетки и колючей проволоки. Наглядней некуда. Решением сельского схода воздвигли курган на месте захоронения заключенных, на тополиной аллее, посаженной узницами, установили стенды с фамилиями, в комнате местного Дома культуры организовали музей. На открытие мемориального комплекса пригласили узниц АЛЖИРа и их детей.

Эта расколотая звезда стала в СССР вторым памятником жертвам политических репрессий, открытым публично, в октябре 1989 года. Первый — камень в поселке Соловецкий Архангельской области с надписью «Соловецким заключенным». А первый тайный — в Инте, Коми АССР, на кладбище «Отдельного лагерного пункта № 2». В 1956 году бывшие заключенные латыши, уезжая домой, изготовили и ночью установили бетонный памятник погибшим землякам. Разумеется, о надписях «Жертвам репрессий» или «Узникам ГУЛАГа» не могло быть и речи. Надпись сделали, чтобы никто не придрался, на латышском языке «Dzimtenei» «Родине».

В 2007 году в Казахстане, там, где был АЛЖИР, в 40 километрах от нынешней казахстанской столицы Астаны (бывший Акмолинск), открыли большой, уже государственный, Мемориал и Музей жертв политических репрессий и тоталитаризма. Тысячи имен высечены на стелах Мемориала.

«Гитлер убивал других... с кем воевал... Наши власти убивали собственный народ! — говорил на митинге президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. — Женщин и детей ссылали в голую степь, обрекая на голод, болезни, мучения, смерть. Жертвы политических репрессий забвению не подлежат».

Память — это еще и покаяние. Не только память о жертвах, но еще и о том, кто допрашивал, расстреливал, конвоировал, загонял в бараки... Обычные советские люди. Но взгляните: и сегодняшние россияне «самым выдающимся человеком всех времен и народов» называют Сталина, а 45 процентов из них считают, что жертвы сталинизма оправданы великими целями.

Сергей БАЙМУХАМЕТОВ — специально для «Новой»

торого июня 1959 года на станции Минино товарняк въехал в стоявший нефтеналивной состав, и цистерны с горючим начали взрываться. Стоявший на соседнем пути пассажирский поезд Красноярск—Абакан оказался в ловушке: с одной стороны горящая, фонтанирующая нефть, с другой — крутая насыпь, задерживающая жар и пламя. Сгорели два завалившихся пассажирских вагона, другие машинист успел отцепить и отогнать.

В этих двух последних вагонах ехали дети: возвращались в Хакасию из Красноярска со слета пионерии. По одним неподтвержденным данным, погибли 56 человек, по другим — более ста. Разговоры о катастрофе органами пресекались, лишь спустя 30 лет просочатся рассказы железнодорожников и курсантов красноярской учебки, пригнанных на разбор завалов. О штопором свернувшихся рельсах, дотла сгоревших шпалах, скопившейся биомассе на выходах из вагонов, которую отдирали штыковыми лопатами. О следах разбегавшихся людей на обожженном песке они обрывались, а рядом лежали «черепа маленьких размеров», и «когда их брали в руки, они рассыпались».

но эшелоны останавливались, не доезжая до города, на станции Минино. Всех здесь положили в несколько рвов.

Могли ли сгореть в вагонах дети или уже внуки тех красных командиров, коммунаров и комиссаров, кто раскулачивал Хакасию и уничтожал народ целыми семьями и родами — навсегда, под корень, бесповоротно? Это тоже тайна навсегда. Документов нет, есть лишь «Пятая книга Моисеева. Второзаконие»: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня» (5,9).

Даже если так, что нам та божья вендетта? Ведь очевидно: и в 29-м, и в 59-м гибли невинные.

> Как погибшие в 1959 году пионеры спасают сегодняшних взрослых

Вагоны

Война к тем дням уже 14 лет как закончилась, но схоронили детей в братской могиле, и памятник — небольшой обелиск водрузили такой же, какие ставили в местах массовых захоронений. Неизвестному солдату. С жестяными лавровыми венками и звездами. Почему? Почему могила одна на всех? Почему известные дети стали неизвестными? Почему на памятнике — ни одной фамилии? И — никакого упоминания о катастрофе? Почему родителям не разрешили вывезти прах детей в Хакасию?

Потому что советские люди тогда начинали перекрывать Енисей: строить Красноярскую ГЭС и КрАЗ — алюминиевый гигант? И трагедия не вписывалась в хроники строительства коммунизма?

Но почему эти дети так и лежат безымянными до сих пор? Почему неизвестна фамилия машиниста, отцепившего остальные вагоны и отогнавшего их? Что с ним стало, с этим героем?

Известны девять фамилий, они нанесены на несколько жестянок, прикрученных к ограждению братской могилы. Галина Алешина, 1946 г.р., Юрий Хотеев, 1945 г.р., Виктор Луппо, 1940 г.р., Анатолий Малигловко, 1947 г.р., Владимир Красильников, 1911 г.р., К.П. Шугаева, 1929 г.р. и В.П. Шугаев, 1948 г.р., У.Я. Исанова, 1900 г.р., Г.С. Ниминуш(щ?)ая, 1936 г.р.

Знал о том сюжете очень приблизительным знанием уже давно, как и о других подобных катастрофах советского периода, долгое время тщательно замалчиваемых, а теперь уже никого не трогающих. Наверное, эта история и не проявилась бы в современном общественном пространстве, если б не красноярский библиотекарь Юлия Шубникова. Она напомнила о трагедии и нашла ей подтверждения, несмотря на обвинения в пиаре на крови.

В то же время появились сообщения, документально не подтвержденные, о 1929 годе, из которых прямо следовало, что хакасские пионеры с учителями и вожатыми легли в братскую могилу ровно на той земле и под тем же небом, где за 30 лет до этого массово расстреливали лепортированных с севера Хакасии участников крестьянских волнений. Вывозили в Красноярск целыми деревнями, аалами,

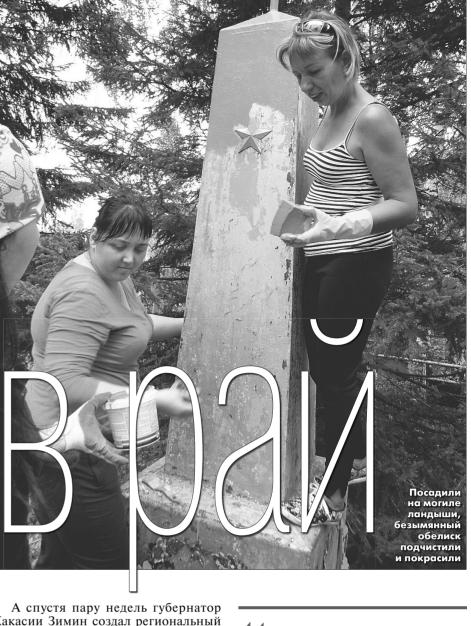
Но о 29-м в Минине есть лишь слова — без топографических привязок и материальных улик. Своего Дмитриева¹, кто раскапывал бы расстрельные рвы, восстанавливая имена, в Минине не нашлось.

Но случилась неожиданное. Удивительного абаканского журналиста, основателя онлайн-журнала «Новый фокус» Михаила Афанасьева читатели «Новой» знают хорошо. И упоминание его рядом с Дмитриевым не столь случайно: их немного в стране, смельчаков, не желающих считаться ни с чем, кроме интересов дела (читай: восстановления истины в полном объеме).

Мы увиделись в июне. Афанасьев задумал «гражданскую экспедицию памяти» из Абакана в Минино. Хотел привлечь как можно больше людей:

Хочу дострелить всем единственное: это наше время, и другого у нас не будет. Политические предпочтения, убеждения рано или поздно отлетят, и встанет один простой вопрос: был ли я в этой жизни человеком? Братская могила абаканских ребятишек через 5—10 лет попросту исчезнет. Если мы не возьмем над ней свое шефство, не уберемся, не покрасим, не посадим цветочки и не будем это делать постоянно.

¹ Глава карельского «Мемориала».

Хакасии Зимин создал региональный Совет по правам человека и предложил Афанасьеву его возглавить, закрепив, собственно, статус-кво: тот именно этим и занимался, его журналистика такова. Соглашаясь, Афанасьев попросил Зимина о содействии в восстановлении имен детей и правды о катастрофе.

В минувшие выходные десант из Хакасии высадился в Минине. Присоединился и Красноярск. Засохшие и спиленные еловые сучья, мешки с прелой листвой и травой мы таскали вместе с красноярским психологом Щербаковым, работающим с детьми. Помалкивали, но, кажется, я о чемто догадался, вспомнив его глубокое почитание трудов Винникотта. Тот ведь чему, в частности, учил? (Сразу прошу прощения за упрощение.) Младенец видит множество событий и вещей вокруг себя. Плохих и хороших, и если взрослый рядом с ним реагирует на них так, как ему хочется, как ему надо, ребенку кажется, что он может влиять на холодный и безучастный мир. Пусть это иллюзия, но она крайне нужна человеку. И не только маленькому. Разбираясь с прошлым, разоблачая его, поднимая из архивов имена, мы спасаем себя от беспомощности в нынешней реальности. Те погибшие дети спасают живых нас — они позволяют нам

На могиле — высокие ели, разросшаяся земляника. Погост не заброшен: он посередине поселка, окружен жильем. Мининцы рассказывают, что за братской могилой всегда ухаживала школа, все они учениками ходили сюда.

От самой этой трагедии и обстоятельств ее сокрытия у меня такое ощущение, что я должен этому прошлому, сказал «Новой» Афанасьев. — Ощущение, что у меня было детство, молодость, а у них — нет. Может, чего-то недопонимаю в себе, но мне перед ними больно и стыдно. Все было направлено на то, чтобы о катастрофе быстрее забыли. Похоронить ребятишек родителям не дали. Таких трагедий в советской стране не могло быть. И политическое вмешательство, вот этот вопрос — целесообразно ли говорить об этом? — это же от комплексов режима, от страха быть изобличенными.

Могли ли сгореть в вагонах дети или уже внуки тех красных командиров, коммунаров и комиссаров, кто раскулачивал Хакасию и уничтожал народ целыми семьями и родами?

Посадили на могиле ландыши, безымянный обелиск подчистили и покрасили. Краска осталась, и девчонки пошли красить наиболее заброшенные памятники мининцев. Не чужие.

Так работает прекраснодушная теория малых дел. Она в стране лишних людей всегда набирает популярность в безвременье; все это волонтерство, частные инициативы и точечная самоорганизация — это обратная сторона авторитаризма, бездумности и равнодушия. Но — факт — эти малые дела приподнимают из амебного существования. Афанасьев, наверное, все делает правильно. Это — акт самоуважения.

Мининский сюжет — ничтожность и немота человеческой жизни в великой державе — хоть и накладывается на наши реалии, но уже без пугающе мягкого щелчка. Что-то, безусловно, поменялось. И величия уж не осталось, да и немота преодолена — хоть заорись. Однако матрица российская пока неизбывна. Братские безымянные могилы — ее прямое следствие.

> Алексей ТАРАСОВ, «Новая», ст. Минино, Красноярский край Фото автора

оссийские судьи - очень закрытая каста. Туда нелегко попасть, и еще труднее соскочить. Есть три источника и три составные части судейского корпуса в России. Прежде чем их живописать, давайте их как-то условно назовем.

Это:

«Люди из 90-х»

«Секретарши»

«Мачо»

J ЮДИ ИЗ 90-X обычно очень похожи на знаменитую краснодарскую судью Хахалеву. Сейчас я вам расскажу более или менее подробно биографию одной действующей судьи в Москве, она довольно известна, ныне возглавляет районный суд, ей около 50 лет. Имеет устойчивую репутацию красивой, умной и весьма договороспособной женщины.

В позднее советское время ее мама, имеющая непосредственное отношение к торговле всякими дефицитными товарами в ближнем Подмосковье, попала в переплет. Всякие махинации, пересортица, усушка-утруска — в общем, ей светил срок. Но адвоката маман взяла толкового. Отмазал, но дочку заметил, она как раз школу оканчивала. Не буду вносить в историю сексуальный подтекст, но в какое-то время он случился — сразу

или после, или сильно после. Девушка поступила в сельскохозяйственный институт на вечернее, а работать пошла в контору к ушлому адвокату.

Тут как раз начались «лихие» 90-е, и адвокат стал специализироваться на двух направлениях: во-первых, брал к себе на непыльную работу с большими деньгами отпрысков знатных прокурорских фамилий, а во-вторых, оказывал юридическое сопровождение коптевской ОПГ. В рамках первого направления он имел потрясающие успехи в деле защиты прав бандитов, рука об руку с прокуратурой, разумеется. А также обеспечивал всем своим сотрудникам первое или второе высшее юридическое образование в виде ускоренного диплома (который будущая судья и получила). В рамках второго направления его и грохнули вместе с водителем во дворе адвокатской коллегии на излете 90-х.

Но будущая судья к тому времени была пристроена в прокуратуру. От коптевских. Уже там она была выдана замуж за одного из должников коптевских, особо утонченного деятеля искусств. Так будущая судья приобрела статус высококультурной дамы, и в начале 2000-х была назначена судьей. Разбирала в том числе громкие дела. В том числе — оправдала известного вора в законе. Будучи от природы смекалистой, имеет репутацию умной и строгой судьи. Хороший процессуалист.

Прекрасно выглядит, ведет замкнутый образ жизни. Единственный сын учится в Европе.

Секретарши. **Имя им** — легион. **До бо**лее или менее значимых вершин судейской карьеры не дослуживаются, однако составляют костяк судебной системы в России.

Чаще всего это женщина (хотя в последнее время все чаще и чаще на секретарскую должность идут и юноши с твердой перспективой стать судьей). До последнего времени выглядело это так: не самая умная, не самая веселая, не самая красивая девочка класса поступает на вечерний (заочный) юридический — иногда и в колледж. Устраивается работать секретарем в суд (в архив, в канцелярию и т.д.). Через два-три года переходит работать помощником судьи, что более статусно. Начинает сама составлять «черновики» судебных решений, перенося обвинительное заключение с флешки следователя на свой компьютер. Судья, заваленная делами, бегло просматривает черновик и выдает его уже в виде решения.

Через пять лет сама становится судьей. Обычно выглядит плохо, имеет нудную, но при этом запутанную личную жизнь, работает ради двух вещей: деньги (зарплата у судей высокая) и власть над людьми. Туповата и некрасива, но другой жизни не знает и знать не хочет. Ничего не читает, не смотрит, не слушает, не путешествует, не крутит романов, никуда не ходит, питается дрянью. Зачем ей все это — науке неизвестно. Любимое занятие — издеваться над адвокатами, если попадется шибко умный. Любимая присказка — «Не загромождайте процесс Конституцией».

В последние годы ситуация изменилась: в секретари и помощники судей повадились наниматься неглупые и симпатичные юноши, иногда даже молодые принцы, наследники прокурорских или следовательских империй. Самые старшие из них уже стали

судьями, сменили узкие подвернутые штаны на льняные брюки, сбрили бороды и отрастили бритые виски. Больше пока ничего интересного с ними не произошло, будем наблюдать. Возможно, их тоже скоро будут называть «молодыми технократами» по аналогии с новым губернаторским корпусом.

Мачо. Это самое условное название на мачо они похожи мало, однако, наблюдая за ними, быстро становится понятно, что так они себя самоидентифицируют. Но зря. Судья-мачо чаще всего мужчина, но может быть и женщиной. Это выходцы из силовых структур — следователи по особо важным делам, военная разведка и прокуратура. Пошли в судьи по зову природы (больше власти над людьми, перспектива хорошей карьеры в преимущественно женском коллективе) или по зову каких-нибудь важных органов. Попали под серьезное административное давление, стало скучно, завяли и стали всерьез бухать. Другой вариант — без бухать, стали помогать органы, начали делать карьеру. Возможен переход в областной (краевой, республиканский) суд, с прицелом на Верховный. Часто несчастливо женат на дочке вышестоящего судьи.

Все эти люди — и персонажи из 90-х, и бывшие секретарши, и силовики — каждый день испытывают большой стресс. Нет, не оттого, что им приходится решать людские судьбы — они к тому быстро привыкают. Судьи ежедневно работают в ситуации колоссального давления: давит следственный аппарат, давит прокуратура, давит ФСБ.

О последней стоит поговорить чуть подробнее. Давление следователей и прокуроров понятно — им надо, чтобы обвинение устояло в суде, это смежники. Давление ФСБ обыватели склонны переоценивать там, где его почти нет, и недооценивать там, где оно есть. Судьи — это как раз такой классический случай.

Нет, ФСБ очень редко влияет на судебной процесс. Да ей это и не нужно. Ведь ФСБ проводит спецпроверки. Судья при поступлении на должность подписывает согласие на спецпроверки в любое время. То есть на весь период занятия судьей должности в любое время и без судебного решения его телефон, его жилище может проверяться любыми способами — он соглашается изначально на нарушение его конституционных прав.

Справки от ФСБ — например, при получении судьей классного чина — имеют колоссальное значение. Приходит отрицательная справка — мол, имеется информация о том, что на судью есть компрометирующие материалы, свидетельствующие о том, что он замешан в коррупции, — и все. Конец карьере.

Как же существуют тогда судьи хахалевы? Потому что такие справки пишут люди. Многие потенциальные судьи к тому моменту, как они становятся судьями, уже являются конфиденциальными сотрудниками ФСБ. Официально, по контракту. Они не добровольные помощники. Они — сотрудники. И это еще имеет материальную сторону.

Что со всем этим делать? На мой взгляд — ничего. Надо, конечно, проводить широкую и серьезную судебную реформу. Но это вещь политическая. Никто ее проводить в ближайшее время не будет, разве что обойдутся косметикой. Так что пока по этому вопросу можно не переживать и просто постараться не попасть под каток. А при первой же возможности всех гнать в шею. Параллельно взять в руки любую из многочисленных концепций реформ судебной системы России и претворить в жизнь. Любую. Хуже-то уже не будет.

Ольга POMAHOBA, обозреватель «Новой»

Каждый день испытывают большой стресс. Нет, не оттого, что им приходится решать людские судьбы — они к тому быстро привыкают. Судьи ежедневно работают в ситуации колоссального давления: давит следственный аппарат, давит прокуратура, давит ФСБ

Антон ЧЕРНИН, в 2000-х продюсер «Нашего радио», автор книги «Наша музыка. История русского рока, рассказанная им самим», пресс-секретарь групп «Машина времени» и «Браво»:

— Первые бит-группы (слово «рок» у нас тогда еще не звучало) стали появляться в 1963—1964-х годах, никто с ними особо не боролся, наоборот: было постановление ВЦСПС о перечислении 0,15% доходов предприятий на культмассовую деятельность, на кружки кройки и шитья, шахматные клубы и в том числе — на самодеятельные ансамбли. Поначалу им не мешали репетировать в ДК и выступать на танцплощадках. Правда, непрофессионально, не получая за это денег. Гайки начали закручивать после Пражской весны, но это был лишь первый поворот гаечного ключа.

«НОВАЯ ГАЗЕТА» СРЕДА

В 1971-м в Москве был создан битклуб, туда прибежало записываться более 600 групп. Самая младшая из них дожила до наших дней — это «Машина времени». Куда же девались остальные? Кто-то ушел из музыки, кто-то стал играть по кабакам, кто-то уехал (как раз начали выпускать)... Кроме того, начало 1970-х — время становления официозных филармонических ВИА. А набирали музыкантов они с любительской подпольной сцены, как раз из тех 600 групп. ВИА для рокеров были возможностью легализоваться и играть более или менее то, что хочется. Конечно, на пластинки попадало только разрешенное худсоветами, но чуть отъехав от Москвы, ты мог лабать Deep Purple, Led Zeppelin, что угодно. Если не донесут.

Рок-музыка всегда была дорогим удовольствием: инструменты, аппарат, репетиционная база, пластинки, чтобы слушать и понимать, что делается в мире. — все это стоило бешеных денег. Именно поэтому весь верхний эшелон русского рока — золотая молодежь в той или иной степени. В конце 1960-х была даже группа «Политбюро», там играли Стас Микоян, впоследствии Намин, его брат Алик Микоян и Гриша Орджоникидзе. Пароход, названный в честь деда Гребенщикова, до сих пор ходит по Тихому океану. А в Северном Ледовитом есть хребет Гаккеля, названный в честь знаменитого океанолога, отца виолончелиста «Аквариума». Пожалуй, до «Ноля» и «Чайфа», то есть до середины 1980-х, пролетариев в русском роке

Часть молодежи из хороших семей сбивалась с пути и шла в андеграунд. В 1970-е — в бессмысленные НИИ (днем работали, а вечером играли на гитарах). В 1980-е — в дворники и сторожа. А другая часть продолжала делать карьеру, но связь между ними никогда не терялась. Люди одного круга, они находили общий язык легко.

КГБ их тогда не трогал. Но к концу 1970-х музыкантами заинтересовался ОБХСС — деньги на подпольных сейшенах зарабатывались совершенно непредставимые для обычного советского человека. Тогда же начались наркотические дела, вовсю применялась 224-я статья. Сел за наркотики Никита Зайцев из группы «Санкт-Петербург», впоследствии он играл в «ДДТ». Сел Сергей Данилов из «Мифов». Сел Валерий Черкасов из группы «ЗА»; это круг общения БГ и Майка.

С другой стороны прижимал Союз композиторов. Основная статья их дохода — отчисления из ВААПа за исполнение песен в кабаках. А песни стали исполнять совсем другие, уже не их. Наши композиторы жили вполне сравнимо со своими западными коллегами. Советский солдат не мог жить, как американский, инженер не жил, как западный инженер, а композиторы — жили. Не на уровне Маккартни, конечно, но на уровне коллег из Brill Building и Tin Pan Alley, а некоторые и луч-

Ровно тридцать лет назад Цой спел на всю страну «Мы ждем перемен!», и началась короткая эра протестного рока. И до, и после наших рок-н-ролльщиков за редкими исключениями все устраивало: и распад страны, и несколько войн, и цензура, и действия силовых ведомств. Миф о том, что рокеры всегда против власти, сильно преувеличен. О том, как было на самом деле, речь шла на круглом столе «Новой газеты».

Руский Почему наши музыканты дружат с Кремлем чаще, чем ссорятся?

ше. Но вот по кабакам запели «Поворот» и «Марионеток», и композиторы поняли, что их обкрадывают, у них появились серьезные конкуренты.

Но даже в начале восьмидесятых до массовых преследований дело не доходило. Пик кампании против рокеров — не Брежнев, а Андропов, Черненко и ранний Горбачев. В 1984-м появились знаменитые черные списки, которые разослали по райкомам и обкомам, а Черненко прямо сказал в одном из докладов: наша задача снизить количество рок-групп до нуля.

Тогда же вернули к жизни старые уголовные дела. Сел лидер «Воскресения» Алексей Романов, дело на него завели в 1982-м, но довольно быстро прикрыли, потому что было кому позвонить наверх и сказать: «Ребята, давайте забудем». А в 1984-м ситуация изменилась, дело из архива вернули, и Романов сел. Всю московскую тусовку таскали в город Железнодорожный на допросы.

За предпринимательство сел Евгений Морозов из группы «ДК». Жанна Агузарова села по идиотской статье, за подделку паспорта. У нее в паспорте было написано «Ивонна Андерс, датскоподданная». Этого хватило, чтобы продержать ее в Институте Сербского, выслать в Сибирь и полтора года не пускать в Москву.

Мрак сгустился к 1985-му, когда пришел к власти молодой, энергичный ставленник Андропова Горбачев. Его фамилию расшифровывали так: «Граждане, Обождите Радоваться, Брежнева, Андропова, Черненко Еще Вспомните». Предположить, что он разрешит рок-музыку, было невозможно. Это как предположить сейчас, что Герман Стерлигов станет президентом России и разрешит гей-парады. Макаревичу его друзья с фирмы «Мелодия» звонили и говорили: «Приготовься, начинаются очень жесткие времена». Не угадали.

В этот момент и появился протестный рок. Не то чтобы песни типа «Алена Делона» и «Перемен!» лежали с начала 1980-х под спудом, а потом вдруг их издали. Нет, они были написаны именно тогда, когда уже было можно, когда ветер переменился.

Александр КУШНИР,

продюсер, организатор фестиваля «Индюшата», автор книги «100 магнитальбомов советского рока»:

Рубеж 1980— 1990-х — время самых больших потерь русского рока, смерти следовали одна за другой: Башлачев, Селиванов, Янка Дягилева, Майк, Цой... Выжившие стали договариваться и дружить с властью. Пиком дружбы была новогодняя вечеринка с 1991-го на 1992-й: Гребенщиков и Курехин пригласили на нее Собчака с его помощником Владимиром Путиным. В спонсоры взяли компанию «Люфтганза», которая посадила самолет недалеко от Мосфильмовской улицы, загрузила полный салон звезд Мосфильма и выгрузила их в Питере. Дым стоял столбом, казаки гарцевали недалеко от Дворцовой плошали, дворенкие открывали двери. к столу подавали молочных поросят в оптовых количествах. Вроде бы все неплохо: появляются МТВ, глянцевые журналы, пиар-агентства. На сцену выходит поколение принципиально аполитичных групп: «Мечтать», «Мумий Тролль», Земфира... Тиражи были огромные, альбомы дешевле 250 тысяч долларов никто лейблам не продавал.

Но ближе к середине девяностых подняла голову коммунистическая оппозиция, коммунисты на выборах начинают набирать опасное количество голосов. Один из советников Ельцина предлагает идею предвыборного тура «Голосуй или проиграешь», и рокеры стройными рядами в это вписываются. «Алиса», «Агата Кристи», «Наутилус»...

А самые неистовые организовали движение «Русский прорыв» с участием Проханова, Дугина и других. Параллельно Лимонов регистрирует НБП, к которой, к удивлению многих, примыкает Курехин, а позже Летов. Летов поет на оппозиционных митингах, а Курехин дает концерт «Поп-механика № 418» в поддержку кандидата 236-го избирательного округа Петербурга Александра Дугина. Основной тезис этого сообщества не идеологический, а эстетический: настоящий художник всегда будет против.

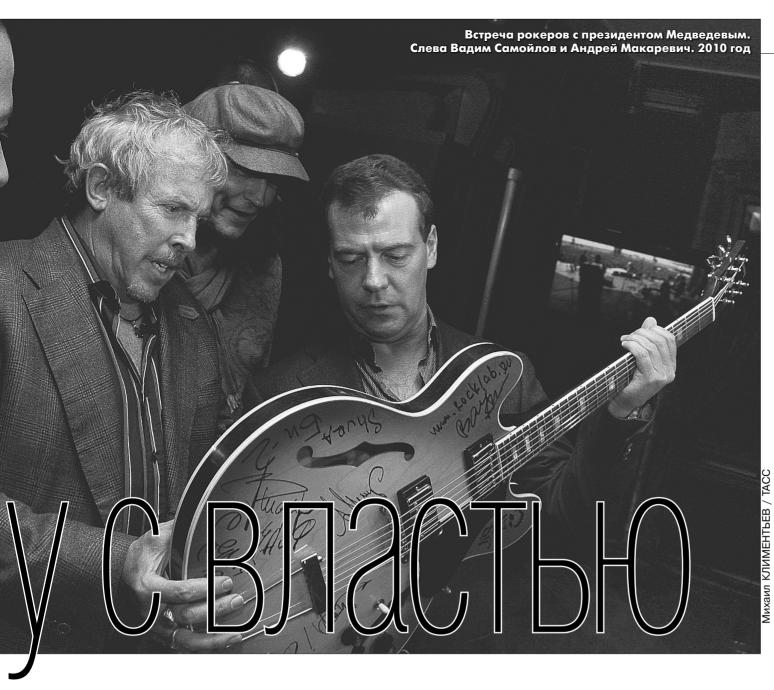
Макаревичу его друзья с фирмы «Мелодия» звонили и говорили: «Приготовься, начинаются очень жесткие времена»

Илья ЗИНИН, музыкант, промоутер, в начале 2000-х директор группы «Телевизор», соавтор книги «Песни в пустоту» (об андеграунде 1990-х):

— К концу десятилетия протест сошел на нет почти полностью. В 2002-м Борзыкин выпустил жесткий и очень неполиткорректный альбом «Путь к успеху». Юрий Сапрыкин, который впоследствии вошел в Координационный совет оппозиции и был одной из ключевых фигур московских протестов, писал тогда, что слушать песни «Телевизора» — это как аплодировать Робин Гуду, который вышел из леса и стал крушить «гелендвагены» на парковке. Робин Гуду никто не сочувствовал, все смертельно устали от политики, она стала неактуальной, немодной.

На тот период приходится расцвет «Нашего радио», чей формат исключал политический месседж в принципе. В их плейлистах первой половины нулевых нет политизированных групп, за исключением «Люмена». Все стерильно.

Протест ушел из большой рок-музыки и переместился в андеграунд, там начался большой движ. К этому времени запрещенная ныне Национал-большевистская партия потеряла свое влияние, она стала красивым мифом, не более. Я ходил на концерты, проходившие при поддержке НБП, — в зале было 50 очень пьяных людей с черно-красными повязками, они вскидывали правую руку и кричали: «Слава России!» Абсолютные маргиналы.

Зато движуха началась в панк-среде. Панки были очень политизированы. Появился стрейт-эйдж — позитивный хардкор, поклонники которого не употребляют наркотики и алкоголь, взгляды у них левоанархические, как правило. Панксцена вела себя активно, концерты собирали человек по триста; мало, но больше, чем у Лимонова. Центр их активности — клуб имени Джерри Рубина.

И все-таки это было локальным явлением, не претендующим на мейнстрим. А вот ультраправые, которые активизировались тогда же, — претендовали. Бонов, скинов, нациков, как их ни назови, было реально много, на тот момент это самая популярная молодежная субкультура в стране. Они организовывали боевые отряды, громили рынки, у них была своя музыка с жуткими экстремистскими текстами. Знаменем движения стала группа «Коловрат», тоже запрещенная ныне.

Максим ДИНКЕВИЧ,

главный редактор Sadwave.com, соавтор книги «Песни в пустоту»:

— Накрывали каждый второй концерт, статистика — как при советской власти. Если ты был открытым участником панк-хардкор-сообщества, ты не мог нормально существовать, не мог даже

В зале было 50 очень пьяных людей с чернокрасными повязками, они вскидывали правую руку и кричали: «Слава России!»

правую руку и кричали: «Слава России!»

дойти до метро спокойно, за каждым углом тебя поджидала вооруженная банда. Скины, которые по большей части были хорошо организованны, отлавливали альтернативную молодежь поодиночке и избивали.

Но постепенно люди стали понимать, что, если ты ходишь на панк-концерты, ты необязательно жертва. Появилось сознание того, что можно объединиться и дать отпор. Эта простая мысль была неочевидной года до 2004-2005-го, когда сформировался антифашистский фронт, организовывавший и охранявший концерты. Началась уличная война, в результате которой погибло более десяти человек с обеих сторон.

Для полиции все эти разборки проходили по разряду пьяных драк. Они не понимали, с какой целью и кто на кого нападает. А когда разобрались, поняли, насколько все это серьезно и массово, тогда и возник Центр «Э». И за экстремизм стали навешивать реально большие сроки: одно дело драка и совсем другое — драка с идеологической подоплекой.

Прошло лет пять, и напряжение спало. Сейчас, если правые проводят концерты, они делают это без рекламы, по-тихому, для своих. Они ушли с поверхности почти полностью. И, наверное, к счастью.

С одной стороны, за это можно сказать спасибо властям. С другой, появление Центра «Э» привело к созданию списка запрещенных групп, большинство из которых экстремистскими не являются. Это группы вроде «Ансамбля Христа Спасителя» плюс зарубежные панки, которые пропагандируют достаточно вегетарианские левые взгляды, в Европе они давно уже стали банальностью, а в России пугают. В Москве должна была играть итальянская группа Los Fastidios,

антифашистский панк, но руководство клуба заявило: «Нет, ребята, мы не можем провести этот концерт. Будут проблемы».

Проблема противостояния музыкального сообщества и властей никуда не делась, просто приняла другие формы, свелась к цензуре. С цензурными запретами почти невозможно бороться, потому что непонятна их логика. Скажем, планировались концерты старой эстонской панк-группы Hot Kommunist. В прошлом участники фестиваля «Подольск-87», седые, семейные дяденьки, далеко за пятьдесят. Они должны были играть в Москве, Питере и других городах. На обложке их альбома — коллаж чилийского художника, где, среди многочисленных элементов, было крошечное изображение Христа (наши источники в кругах православных активистов сообщили, что дело именно в этом). Через несколько дней после того, как афиша появилась в интернете, в клубы позвонили и сказали, что группа является экстремистской, оскорбляет чувства верующих, а поэтому выступать не может. И все, точка. Как ни бейся, не докажешь, что ничего плохого не имел в виду и никого не хотел обидеть. Общение идет в одностороннем порядке, в запретительном.

Антон ЧЕРНИН:

— В 1990-х ровесники первых рокеров стали приходить во власть, а в 2000-х они этой властью стали. У власти — поколение рок-н-ролла, но, увы, рок-н-ролл никого не спас и даже не воспитал. Бывший звукорежиссер «Високосного лета» и «Машины Времени» Леонид Лебедев до последнего времени был сенатором от Чувашии. Бывший распространитель записей, один

из создателей «Русской медиагруппы» Виталий Богданов, который сейчас руководит «Нашим радио», был сенатором от Курской области. Своя группа была у Александра Ткачева. Нынешний руководитель Октябрьской железной дороги Олег Валинский — первый барабанщик «Кино», а бывший губернатор Тверской области Дмитрий Зеленин, при котором туда пришел фестиваль «Нашествие», — однокурсник Сергея Мазаева из «Морального кодекса», вместе они занимались распространением пластинок. Все из одной тусовки.

Потому в нулевые музыканты и оказались в целом на стороне власти, что пришли свои ребята, ребята, которые помогали таскать колонки на концертах, за что им потом давали проходки. Как пел когда-то Гребенщиков, «Наши люди займут места», что и произошло. Все они выросли на Deep Purple, Led Zeppelin, Pink Floyd, в чем сейчас с удовольствием признаются. И воевать стало не с кем.

После первого Майдана, когда у власти появились опасения, а не может ли это произойти у нас, Сурков созвал на совещание рокеров: Борис Борисыч, Земфира, Бутусов, «БИ-2», Шахрин... Весь иконостас. Беседа прошла в теплой, дружественной обстановке, мосты были наведены. Не позвали Шевчука, который был на тот момент уже в контрах с властью. Не позвали Макаревича, потому что он был в туре. Зато был Вадим Самойлов, который уже записал с Сурковым и Константином Ветровым из фракции ЛДПР альбом «Полуострова». Тираж всего 500 экземпляров, каждый пронумерован. Экземпляр из фонотеки «Нашего радио», который сейчас лежит у меня дома, когда-то, как я понимаю, принадлежал Березовскому.

Против чего протестовать и против кого? Да, были шероховатости: разогнали НТВ, взяли Ходорковского, но в целом наши победили, жизнь налаживается, ребята у власти правильные, и если им надо помочь, значит, надо помочь.

Эти иллюзии сохранялись до 2011 года, до рокировки наверху, после которой многие обломались. Сначала в мягком варианте. Началось с протестных писем, причем писал их не один Макаревич. Письмо с просьбой освободить Ходорковского (через семь лет после ареста) написал Гребенщиков, а подписали и Кинчев, и Шахрин, и АФ Скляр, и многие другие. В 2013-м на концерте в поддержку политзаключенных сыграли люди, которых до этого никогда не видели на протестных акциях: Евгений Федоров из Tequilajazzz со своей новой группой «Зорге», «Браво». Протестная история началась, пусть пока и в умеренном виде. А дальше грянул 2014-й, война, аннексия Крыма, и пути старых друзей окончательно разошлись.

Отом, к чему мы пришли, свидетельствует история с юбилеем программы «Что? Где? Когда?», на котором в финале года сыграла «Машина времени». Декабрь 2015-го, Макаревич уже в полный рост враг народа. Но юбилей, играют ветераны и звезды и, естественно, должна спеть группа, которая больше всех выступала в музыкальных паузах за всю историю «ЧГК». Эрнст сумел убедить кого-то наверху, что надо выпустить на экран «Машину». Вопрос, с какой песней. А давайте «Свечу»? Давайте. Но был звонок: «Знаете, ребята, «Свечу» не надо. Нехорошие ассоциации: «Бывают дни, когда опустишь руки, и нет ни слов, ни музыки, ни сил...» Это вот лишнее». Все офигели. «Свеча» сто раз выходила на пластинках, миллионы людей знают ее наизусть. Она была написана в 1978-м, когда Макаревич поругался с другим отцом-основателем «МВ» Сергеем Кавагоэ и сильно переживал по этому поводу. Политики там нет даже близко! В итоге «Машина» выступила, но с песней «Он был старше ее», по мнению начальства, более безобидной. Сюжет, достойный 1978 года. История сделала круг и вернулась к тому, с чего началась.

Подготовил **Ян ШЕНКМАН**, «Новая»

ДСКСПИО, Навальный и Гнойный

8 миллионов просмотров (пока готовился текст, стало 10), первые строки в новостных лентах. Главное событие сегодня не муниципальные выборы, не шумиха вокруг Поклонской, не суды над активистами, а баттл Оксимирон vs. Гнойный. Кто эти люди и чем они так всем нравятся?

эп-баттлы по сути мало отличаются от песенных и поэтических конкурсов. Только на конкурсах участники стараются показать, какие они хорошие, а тут — какие плохие. Главная задача — унизить противника, причем в рифму, это не каждый сможет. Самые политкорректные слова — слизняк и урод. Много мата, грязного белья, угроз, возникает ощущение уличной разборки, которая вот-вот перейдет в поножовщину. Но упрекать в этом рэперов — все равно что упрекать боксеров в том, что они бьют друг друга по лицу и по печени. Такие правила игры, таков закон жанра

Оксимирон (Oxxxymiron, Mирон Федоров) — белая ворона. У него, насколько можно судить по интервью, довольно либеральные взгляды и космополитическая биография: учился в Англии, жил в Германии. Не каждый в этом жанре может похвастаться дипломом по средневековой английской литературе. При этом он звезда, и популярность его выходит далеко за пределы рэп-сообщества.

Соперник Оксимирона с малоприятным прозвищем Гнойный (известен также под псевдонимом Слава КПСС) — тоже персонаж примечательный. Он моложе, наглее, безжалостнее к противникам, в юности увлекался панком. Охотно лезет в политику, причем наезжает как на либералов, так и, например, на Кадырова, в связи чем уже имел неприятности. Оксимирон неслучайно назвал Гнойного «человеком,

измученным Рамзаном». Ильфа и Петрова они читали оба, у них вообще с литературным образованием все в порядке. Как ни строй из себя гопника, а культура все равно вылезет.

И вот они сошлись.

Гнойный:

Все ожидали баттл короля и шута, но нет, я не признаю твоих заслуг, как творец ты умер. Ты четыре года писал альбом, а записал в итоге аудиокнигу, причем банальную. Ты популист, как и любой политик (хоть и отрицаешь это), иначе зачем ты примазался к оппозиционной теме. Чё, так болел за Россию, что на нервах терял ганглии? Но когда тут проходили митинги, где ты сидел? В Англии! Даже фильм «Он вам не Димон» смелее, чем весь твой альбом, поскольку ты боишься говорить прямо.

Оксимирон:

Ты хотел попасть в телевизор, но тебя не позвали — а меня туда зовут каждый день, но я не хожу. Ты умеешь только баттлить, но не умеешь писать треки. А я универсальный солдат, и на мои концерты солд аут (в отличие от тебя). Ты абсолютно пустой, ни черта за душой, мне жаль ее. Ты читал про макак, но ты тоже примат. примат формы над содержанием. А теперь я полностью процитирую стихотворение Николая Гумилева «Слово».

(Цитирует) Гнойный:

- Мы тут на войне, да. Ты сбежал, покинув форпост. Просто стараешься держаться в стороне, как те немцы, что допустили Холокост. Твои панчи настолько плохи, что если бы их произносил не ты, то это выглядело бы пошло. Мирону не нужны панчи, он интересен и так. Сегодня ты смотришь баттлы без панчей, а завтра — порнуху без баб.

Оксимирон:

На меня очень повлияла одна книга: там говорится, что все истории строятся одинаково. Вот и баттлы — столкновение архетипов. Герои бьются с драконами,

> Вас удивляет грубость рэперов, не нравятся мат, оскорбления? Тогда вспомните, ЧТО ВЫ ПИСОЛИ в последний раз в интернет-срачах на политические темы. Рэперы культурнее вас

только у героев есть свой путь, а у драконов нет. Ты — дракон, лишь еще один уровень, но никак не финальный босс. Во мне люди видят себя, потому что я уязвимый, а ты просто антагонист, Гнойного нет за стебом и анонимностью; люди не пойдут за тобой — ты для них в инстаграме подписка.

Почему в моих раундах нет мата? Потому что мат — жемчужина великого русского языка, и ты его не достоин. Даже если ты сможешь меня убить, я поеду дальше по стадионам, ты продолжишь меня травить.

Гнойный:

Ты стал коммерческим проектом, просто хотел продаться подороже — ты был голодным эмси, съел других и в итоге зажрался. Ты самовлюблен, и хотя здесь не театральные подмостки, ты провел времени за зеркалом больше, чем Андрей

И так далее.

Что это? На мой взгляд, поэзия, хотя и непривычная для нашего уха. Рэп, кстати, так и расшифровывают — Rhythmic African Poetry или Radical American Poetry. Теперь она Russian.

Все признаки настоящей литературы налицо. Изощренная рифмовка (в баттлах запрещены простейшие глагольные рифмы), аллюзии, пафос почти шекспировский, метафоры, грубая, но убедительная образность... Тем, кто сомневается, что поэзия может быть и такой, советую перечитать греческие диатрибы и филиппики, которые почти сплошь состоят из оскорблений на тему телесного низа. Нецензурщины там полно.

На первый взгляд ничего сенсационного ни один, ни другой не сделали. Был уже в нулевых рэп-проект «Кровосток» с его матерной поэзией, был Андрей Родионов, воспевавший маргиналов с окраин в очень близкой к рэпу манере, традиция существует. А уж поэтические соревнования, слэмы, проходят в России давно и регулярно. И схватки там бывают пожестче, чем на баттлах.

Сенсация — в миллионах просмотров. Никогда еще за последние 40 лет поэзия не была у нас столь популярна. Со времен легендарного вечера в Политехническом (Окуджава, Ахмадулина, Евтушенко, Вознесенский, Рождественский). Стадионная поэзия шестидесятых — вот чему наследует этот рэп. Ато, что стихи рэперов не ласкают слух, так это такое время.

Миллионная аудитория никогда бы не собралась, если бы не увидела в них себя, как в зеркале. Что можно сказать по этому рэпу о нас?

1. Мы очень политизированы. Донбасс, Навальный, Украина, Кадыров, митинги — не сходят с языка у нас и у них. А Оксимирон вообще цитировал Сталина.

2. Мы охвачены ненавистью. Вас удивляет грубость рэперов, не нравятся мат, оскорбления? Тогда вспомните, что вы писали в последний раз в интернет-срачах на политические темы. Рэперы культурнее вас.

3. Мы сводим все к деньгам и не верим в искренность окружающих. Чуть что случилось — значит, кому-то хорошо заплатили. Критерий правоты — успех. В баттле непрерывно мелькают слова «коммерсант», «коммерция», «бизнес». Лузер — тот, у кого мало денег, у кого плохой бизнес.

4. Мы ксенофобы. В черном рэпе то и дело мелькает слово «нига», а в нашем -«еврей» и даже «жид» (слово, разрешенное Роскомнадзором). Геям тоже досталось.

5. Нас много лет отучали читать хорошие книги, но бесполезно. Оба рэпера со знанием дела сыплют цитатами из Гумилева, Есенина и целого ряда классиков. И десятимиллионную аудиторию это не отталкивает. Даже слово «дискурс» — в устах парней, косящих под уличных бандитов. Все понимают, о чем идет речь.

6. Мы не страдаем антиамериканизмом вопреки распространенным стереотипам. Примерно четверть диалога, а он длился час, шла с вкраплениями американского английского. И никого это не смутило.

Вот что объединяет 10 миллионов, посмотревших Оксимирона с Гнойным: ненависть, политика, ксенофобия, деньги... И поэзия!

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

ПЕТЕРБУРГ

Сторонники и противники развития застроенных территорий провели дуэль на прессконференциях. Первый выстрел был за сторонниками: в конце июля Милонов, Вахмистров и Глущенко в ТАСС ратовали за продолжение программы, хотя она и провалилась (см. № 83 от 2 августа). Противники целились две недели и ответили прессконференцией в Агентстве бизнесновостей

Распил 3астроенных территорий

Реновация не нужна, утверждает эксперт Законодательного собрания Петербурга Александр Карпов

роблемы массово падающих домов нет в Санкт-Петербурге, — уверен Александр Карпов. — Средний процент износа хрущевок — около 20%. Покажите хоть один квартал, у которого износ больше 60%! Хрущевки прекрасно простоят еще лет 60—100. Это точно проблема не нашего поколения и не следующего, поэтому никакая реновация просто не нужна».

Как полагает Елена Малышева из «Охтинской дуги», хрущевки вполне поддаются реконструкции: на них можно надстраивать мансардные этажи, кухни увеличивать за счет достройки эркеров. Строились эти дома в основном из качественного бетона — в них до сих пор тепло зимой.

По мнению Карпова, ресурс зданий нужно использовать до конца: если хрущевки через десятки лет станут непригодными для проживания, в них вполне можно устроить общежития, офисы, мелкое производство или как-то иначе приспособить их к использованию.

По мнению противников реновации, вся эта история затеяна исключительно в интересах строительного бизнеса. «Земля в городе стоит дороже возведенных на ней зданий, — уверена Елена Малышева. — А компании-реноваторы получают землю по крайне низкой цене».

«Мы против того, чтобы нарушались права граждан: имущественные, жилищные, — заявил депутат ЗакСа Максим Резник. — Однако эти права нарушаются в процессе реновации, и это ключевой аспект проблемы».

Крах частной собственности

Сторонники реновации много говорили о проблеме последнего жильца: по их мнению, нехорошо, когда один человек отказывается выселяться из хрущевки совсем или требует несоразмерно большую компенсацию и этим тормозит многомиллионный проект.

Противники реновации уверены, что никакой проблемы здесь нет: застройщик должен сначала договориться со всеми жильцами, что они согласны на переезд, и только потом начинать расселение. А если жильцы выезжать не согласны, то многомиллионный проект вовсе не стоило затевать — и значит, застройщик сам виноват, что терпит убытки.

Как пояснил Николай Лаврентьев из группы ЭРА, в Сосновой Поляне один из жителей действительно отказался выезжать из почти полностью расселенной хрущевки, чем существенно затормозил работы компании «СПб Реновация». Житель, по словам Лаврентьева, потребовал с застройщика 45 млн руб. за свою квартиру. «Реновация» платить такие деньги не собирается, в итоге, чтобы выселить предприимчивого жильца, выдумываются хитрые и подозрительные с точки зрения законности методы вроде признания дома аварийным.

Новый федеральный закон о реновации позволит застройщику вольно обращаться с собственниками: если большинство будет согласно, то меньшинство никто и спрашивать не станет, переселят насильно.

«Не во всех вопросах можно полагаться на демократию, — уверен Александр Карпов. — И вопрос частной собственности — один из таких. У каждого собственника квартиры свои уникальные условия: у кого-то большая семья, кто-то живет один, у кого-то больные родители и т. д. Соответственно, для кого-то переезд приемлем, для кого-то

Александр КАРПОВ,эксперт
Законодательного

собрания

Хрущевки прекрасно простоят еще лет 60–100. Это точно проблема не нашего поколения и не следующего, поэтому никакая реновация просто не нужна

нет: например, большая семья не может позволить себе променять три маленькие комнаты в хрущевке на одну большую той же площади. Но теперь их смогут заставить! Реновация — это сделка по принуждению, с точки зрения рыночной экономики это грабеж».

Три невидимые проблемы

Противники реновации утверждают, что за прошедшие десять лет с момента принятия программы не придуманы ответы на несколько ключевых вопросов развития застроенных территорий (РЗТ). В частности, куда девать строительные отходы от массово сносимых хрущевок, если их действительно начнут массово сносить?

Сейчас в Петербурге нет предприятий, которые могли бы перерабатывать строительный мусор, а значит, понадобятся гигантские полигоны для складирования отходов, место для которых в Петербурге и Ленобласти не вдруг найдешь. Но даже если место найдется — это было бы катастрофически нерациональное использование земли.

Дарья Песецкая, муниципальный депутат в МО «Автово», рассказала, что территории, отведенные под реновацию, нельзя благоустраивать за счет бюджета — ни муниципального, ни городского. Фактически реновация не ведется на 17 из изначально определенных 22 территорий — например, из-за отсутствия первоначального пятна, как в Автово. Однако эта земля числится за застройщиком в программе РЗТ, и тратить на ее благоустройство деньги муниципалы не могут. В итоге люди десять лет,

с момента принятия программы, живут в постепенно ветшающих дворах.

Николай Лаврентьев обратил внимание на то, что при грамотной реновации необходимо полностью перепланировать внутриквартальную дорожную сеть. Но по факту в большинстве отправленных на реновацию кварталов эту сеть никто менять не собирается, хотя она рассчитана на жителей пятиэтажек, а не гигантских новостроек и явно не будет соответствовать современным нормам. В результате некоторые дома окажутся недоступными для пожарных и скорых.

Сторонники реновации на своей пресс-конференции утверждали, что программа тормозится усилиями политиков, делающих популистские заявления. Максим Резник, в свою очередь, заявил, что программа реновации принята временщиками: «Для них это чужой город, — сказал Резник. — И любое масштабное предприятие в их исполнении приобретает характер аферы. Если честно, для меня было достаточно узнать, что Милонов выступает за реновацию, чтобы выступить против».

Интересно, что на пресс-конференции в ТАСС депутат Госдумы Виталий Милонов заявлял, будто противники реновации живут на Крестовском острове и понятия не имеют, как плохо приходится жителям хрущевок. Однако Елена Малышева и Николай Лаврентьев утверждают, что сами живут в домах, вошедших в программу развития застроенных территорий, и при этом отнюдь не стремятся никуда переезжать.

Анджей БЕЛОВРАНИН

Не война, а они погибли.

И на фоне судорожного патриотизма имя «Курск» выпало из обихода, словно не было этого национального позора. Памяти каждого человека свойственна защита забвением. Бог даровал его не зря. Но забвение страной, сообществом, населяющим эту страну, своих ошибок и преступлений чревато новыми потерями и жертвами невинных.

На углу проспекта Сахарова и Садового кольца через два месяца будет открыт Мемориал в память жертв сталинского режима. На бронзовых стелах с двух сторон Стены скорби скульптор Георгий Франгулян на разных языках мира отлил в бронзе лишь одно слово — ПОМНИ.

Понадобилось много лет, чтобы осознать необходимость для страны признания ответственности за унижение и гибель своих граждан в те годы.

А про команду подводной лодки «Курск», обретшей покой на Смоленском кладбище в Петербурге, готовились забыть, если б не напоминание питерских болельщиков, развернувших на трибунах баннер о трагедии на подводной лодке.

Как-то быстро освободили мы от погибших моряков свою память.

Как-то недостойно быстро...

www.novayaga

Будь моя воля и необходимый сан, я причислил бы к лику святых этих разных молодых, готовых к радости и не отобравших ни одной чужой жизни наших детей, принявших страшную мученическую смерть.

> Юрий РОСТ, «Новая»

Редакторы номера: С. Кожеуров, Н. Прусенкова

NovayaGazeta.Ru

редактора, омбудсмен редакции)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Ольта в Овргова (зам главного редактора, Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственні секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Альфей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Анфрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор) «Регустира (шеф-редактор) «Регустира РОЗИНСКИЙ (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного

www.novayagazeta.spb.ru

Обозревотели и специальные корреспонденты: Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,

Галина мурсыливы, ирек муртызин, Леонид никитинск Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ,

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМИРНОВ, Слава ТАРОЩИНА,

<u>Руководители направлений</u>: **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Владимир МОЗГОВОЙ** (спорт), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Сооственные корресполденты: гидежда Алид-геза (Сорагов), гитвяна БРИЦККЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев),

<u>е корреспонденты</u>: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Татьяна**

Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Наталья ФОМИН. (Самара), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы) <u>Отдел мультимедиа «Новая студия»:</u> Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,

ия ОДИССОНОВА

<u>Группа выпуска</u>: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

<u>WEB-редакция</u>: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители), Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.C-Пб» учредитель и издатель: ООО « СПб., 11-я линия, 66 Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я ли

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

азета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 т 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г. Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: но-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

лов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. по применения и применения пределения применения применения в Редакцию применения в Редакцию применения в Редакцию применения применени

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатнов ул., 63. Цено свободная. Срок подтисания в печать по графику. 19:30, 15.08.2017. Номер подписан: 19:30, 15.08.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 15.08.2017. Ужакожамые читатели! Просим всю коръреспояценцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».